

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S
АЛЕКСЕЙ СИДОРОВИЧ
ДЕТСТВО:
ДОРОГА К ИМЕНАМ

ИДДК

213

Алексей Сидорович
S-T-I-K-S. Детство:
дорога к именам
Серия «Миры Артёма Каменистого»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Выжить можно везде. Даже в Пекле. Если удача на твоей стороне. Если тебя вовремя найдут и сумеют отбить от желающих тобой закусить. Если спасатели доберутся с новичками до ближайшего анклава и не погибнут при этом сами. Но так ли уж в анклаве легко и безопасно, как кажется на первый взгляд? Ведь нужно добывать ресурсы для обороны и выживания, чистить прилегающую территорию от нечисти, избавляться от преступных элементов, пополнять ряды постоянно гибнущих защитников и добытчиков. И самое главное – защищать проходы в относительно тихую лагуну, когда вокруг бушует море кровавого хаоса, где не может выжить никто. Цена любой ошибки слишком высока.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	24
Глава 2	40
Глава 3	51
Глава 4	67
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Алексей Сидорович

Детство: дорога к именам

Пролог

Председатель: «Просьба соблюдать тишину! Иначе буду вынуждена удалять нарушителей из зала!».

Шум в зале, реплики: «Выродок!», «Сжечь погань!»

Первый судья: «Граждане, ведите себя достойно».

Обвиняемый (смеётся): «А они и ведут себя достойно».

Реплика из зала: «Тебя, гада, надо дичкам скормить, начинающим!»

Председатель: «Гражданин, поднимитесь и немедленно покиньте зал. Вы удалены с процесса. Охрана, выводите из зала гражданина Ореха».

Председатель: «Суд удаляется на совещание».

Вт., 14 нед, 64 г. в 8:35 коллегия локального трибунала анклава Север, Союза Коммунарских Общин удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

Совещание окончилось вт., 14 нед, 64 г. в 9:20

Комендант суда: «Суд идет, прошу встать».

Председатель: «Объявляю приговор призывной судебной коллегии по жребию локального трибунала анклава Север».

Приговор.

Именем Союза Коммунарских Общин.

Призывная судебная коллегия по жребии локального трибунала анклава Север в составе:

Председатель (Коса, коммунарский анклав Север);

Первый судья (Проф, представитель уезда Единичка, анклав Единичка);

Второй судья (Мастодонт, коммунарский анклав Красный металлист);

Третий судья (Штык, представитель уезда Центральный, анклав Столичный)

При поддержке экспертно-обеспечительной группы в составе:

Джем (Коммунарский анклав Л5) – Джаммер, обеспечение корректности делопроизводства;

Учитель (Махинский анклав Чёрный камень) – Сутевик, обеспечение экспертизы «суть вещей» в спящем режиме;

Цельсий (Коммунарский анклав Имени 18 шофёров) – Лекарь, обеспечение экспертизы «суть вещей» в спящем режиме;

Диана (Коммунарский анклав Имени 18 шофёров) – Первый ментат;

Мига (Коммунарский анклав Грозный) – Второй ментат

В открытом судебном заседании, в анклав Север, во вторник, 14 неделя, 64 года, рассмотрела дело по обвинению гражданина Бабурина Виталия Семёновича, 63 года появления в преступлениях, предусмотренных ст. 11-а, 11-б, 2 и 9

Предварительным и судебным следствием установлено:

Появившись при обновлении в сб., 21 нед, 63 г. на городском фрагменте 8-114С64Д11Ч±5М, он оказался разнорабочим на стройке. В процессе развития бедствия он вместе с другим иммунным (Прораб, Иванов Пётр Дмитриевич) решил покинуть место работы. Уничтожив заражённого (бывшего полицейского) в прилегающем сквере посредством нанесения удара куском арматуры по голове, завладел автоматическим огнестрельным оружием и боеприпасами к нему. Ввиду опасности, с места событий пришлось скрыться. Иванов П.Д. предложил завестись провизией и водой в ближайшем универмаге, но реализовать задуманное из-за высокой плотности заражённых не удалось. Оба оказались в ситуации преследования заражёнными на узкой городской улице. С целью отвлечения внимания заражённых, Бабурин В.С. произвёл выстрел в ногу Иванову П.Д., чем обрёк его на неминуемую мучительную смерть. Через несколько кварталов он, встретив звено спасателей, умолчал об инциденте. В дальнейшем, устроившись в трофейно-поисковую группу, благодаря способности «Морок», ничем существенным себя не проявил до момента кражи красного камня, выданного новокрещённому Динамиту в качестве награды за заслуги перед обществом в пт., 13 нед, 64 г. в баре-ресторане «Северная жемчужина» анклава Север, где тот и отмечал с сослуживцами награждение. Камень после кражи употребил в уборной

данного заведения, после чего покинул место преступления. Благодаря приобретению новой способности, позволяющей обмануть ментата, смог первоначально уклониться от ответственности. В сб., 13 нед, 64 г., начал планировать, пользуясь ей же, занять вакансию помощника коменданта анклага Схронка – 6 с дальнейшей целью создания преступного сообщества с собой во главе. Движимый патологической тягой к безответственной власти и эгоизмом, планировал паразитический способ существования за счёт честных трудящихся анклавов и своих будущих подельников, которыми планировал обзавестись. На основании изложенного, судебная коллегия по жребью локального трибунала анклага Север приговорила Бабурина Виталия Семёновича к высшей мере социальной самозащиты – изгнанию в черноту с конфискацией всего принадлежащего ему имущества.

Председатель:

«Объявляю заседание судебной коллегии по жребью локального трибунала анклага Север закрытым.»

Из стенограммы заседаний локального народного трибунала анклага Север по делу № 1123 в отношении Бабурина В.С. от вс., 13 нед, 64 г.

* * *

Когда начали зачитывать приговор, Виталий наконец осознал происходящее. Он на протяжении всего недолгого про-

цесса так и не смог поверить, что с таким старанием провернутое дело провалилось с треском. Казалось, вот оно – счастье. Идиотов вокруг куча, наводить морок он может, благодаря ловко выкраденному камню¹, научился обходить и проверки ментатов. Его тошнило от этих мерзких чистоплюев вокруг, хотелось настоящей романтики, когда всё дозволено. Этот мир позволял реализовать любую прихоть. А быдло вокруг должно служить таким как Виталий, быть ступеньками к счастью. Выживать должен наиболее приспособленный, а не всякие рохли и слюнтяи.

А потом всё рухнуло в один миг. К безам обратились работнички чёртового ресторана, где удалось найти тех идиотов, и предоставили видеозаписи. И за ним пришли. Виталий так и не понял, как его брали, помнил грохот ломаемой двери комнаты, которую он снимал у этого паскудного анклава за виноградину в неделю. Один момент, и он уже лежит на полу со скованными за спиной руками, и никакой морок не помог. Потом почувствовал укол в руку и сознание поплыло.

Пробуждение оказалось неприятным – он проспал часов пятнадцать и за это время его подвергали анализу у какого-то сутевика. Он надеялся, что всё обойдётся, ведь у него есть способность противостоять ментату, значит, и с сутевиком вполне может сработать. К ментату его и потащили че-

¹ Имеется в виду красная жемчужина. Лексический и смысловой аппарат совпадает с обычным ульем лишь частично из-за замкнутости небольшого региона. Также имеется другой набор суеверий и обычаев.

рез какое-то время. Однако вместе с той курицей, которая в пятницу не смогла его раскрыть, в кабинете сидела ещё пара уродов: Мига и какой-то Джем. Допрос начал Мига, раскрыв неожиданно пухлую папку.

Вот тут Виталий удивился и испугался в первый раз. Вопросы по поводу кражи посыпались с таким прицелом, что пришлось явно врать. Как оказалось – способность анти-ментата объявила забастовку.

Джем мерзко ухмыльнулся и участливо поинтересовался: – Чо, братиш, не пришёл к успеху? Не работают дары? Бывает. На лоскутах всегда так. На любую хитрую жопу можно средство с винтом подыскать. Давай правду руби. А то кино тут про тебя немое, а нам озвучки не хватает.

После того, как пришлось рассказать про кражу, от него отстали. Он решил применять старую проверенную тактику умолчания, против видеозаписи ведь не попрёшь, а вот остальное законничкам знать не нужно.

Вроде бы сработало, он даже обрадовался, дурачок. Второй вызов будто вынул из него хребет – о нём знали всё. Каждый вопрос попадал в цель, тактика умолчания закончилась после первой же неудачной попытки, одно прикосновение пальца Джема ко лбу вызвало такую боль, что желание молчать пропало сразу. Врать тоже не получалось, ментат всегда определял это надёжно, а способности Виталия в кабинете отключались.

После того допроса он полностью ушёл в себя, что-то от-

вечал судьям невпопад. А очнулся, когда уже зачитывали приговор. Стало по-настоящему страшно. Он ведь и намёка не делал про того долбанного прораба, сами начали спрашивать. Даже имени и отчества не помнил. И тем страшнее было услышать все его тайные поползновения и мотивы из зачитываемого смертного приговора. Он не обольщался насчёт черноты, расстрел был немногим хуже. Или лучше, это как посмотреть. Как его раскрыли?

– Откуда они узнали, что я этого прораба тварям скормил? Это бред. Там ведь никого больше не было. Я об этом и не вспоминал никогда, никто мысли считать не мог... Или... Не может быть!

– Может, может! – Ответил один из охранников случайно проговорившему мысли вслух Виталию. – Я тебе скажу, как. Видишь ли, дар «Суть вещей» для этих незаметных молчаливых ребят так же бесполезен, типа как для тебя, скажем, менять цвет своих усов. С чёрного на зелёный, хы. Среди сородичей Учителя таких контрацептивов вроде тебя не встречается и социального паразитства не бывает. Что у них есть дары, ты, наверное, слыхал. А вот за «суть вещей» никто не распространяется особо. На этом ты и погорел. Нам же она способность как бы не полезнее копира, таких козлов вроде тебя выявлять, хы. Вот и приходится пользоваться услугами, бартер, типа. А поскольку ты особо хитрожопый, то решили тебя для пушей гарантии обследовать спящим, чтоб в принципе твоё сопротивление процессу, типа, исключить. Если

б ты просто камень украл, то тебя бы просто расстреляли, а тут ещё паскудство давнее всплыло. Так что поедешь гулять на чёрные лоскуты. Таким гнидам тут не место. И так дело затянул.

* * *

Виталию обрыдло смотреть на тусклую лампочку в зарешеченном плафоне трясущегося по ухабам закрытого фургона, но взгляд больше ни за что не цеплялся. Не на соседа же пялиться. Его также везли вместе с Виталием на «долгую прогулку». Подвела сексуальная страсть к молоденьким девочкам, которых он в одиночку отыскивал на только что обновившихся фрагментах, и пока заражение не вступало в завершающую фазу, насиловал, а затем убивал. Всё шло гладко до тех пор, пока одна из жертв не выжила и не оказалась иммунной. Сбежала и наткнулась на поисковую группу. Безыюбителя малолеток быстро вычислили и трибунал ускоренным порядком выписал ему точно такую же путёвку на черноту.

Наконец, машина резко остановилась, скованные за спиной руки не могли ничего ухватить, и только фиксаторы, запертые на замок, не дали упасть. У соседа была слабенькая способность к телекинезу, но за день до поездки перестали давать эликсир. И кроме поганого состояния это не позволяло воспользоваться способностью для побега, да и пере-

возить безы умели. Единственный шанс – это либо сбежать сейчас, либо отойти по черноте подальше и вынырнуть обратно в другом месте. Додумать Виталий не успел, задние дверцы открылись и его ослепил яркий дневной свет. Загрело железо и фиксаторы отошли в сторону, «отвязывая» их от кузова.

– Выходить по одному, ложиться мордой в пол, куда ткнут!

– Дайте эликсира, козлы, – плаксивым тоном начал товарищ по несчастью, уткнувшись в землю рядом с Виталием, – без эликсира вилы.

– Молчать! Эликсир получите, воду тоже, на всю оставшуюся жизнь хватит, – сказал один из конвоиров, снимая наручники, пока другой упирал Виталию ствол в затылок. – Сесть на корточки, мордой к черноте, руки за спину!

– Итак, гондоны! – начал, по-видимому, старший группы конвоиров. – По-хорошему, таких выродков надо расстреливать к бениной матери. Из-за таких уродов многие гибнут зря. Но приговор есть приговор. В мешках литр воды и пол литра эликсира. С этого момента у вас десять минут, чтобы скрыться из видимости. Если после этого вы не уйдёте, или попытаете где-нибудь тут выскочить, снайпер дырявит вам конечности так, чтоб вы кровью не изошли. У нас есть специалисты. Если кто останется здесь, ему прострелят руки, ноги и всё равно занесут подыхать на мёртвый фрагмент. На нормальной земле таким не место. Время пошло!

Перед Виталием шлёпнулась тряпичная сумка из мешковины с булькающим содержимым. И одновременно с этим пришла в голову мысль, как удвоить свой запас воды и эликсира.

* * *

Ещё будучи в подготовительном центре, он ловил каждое слово. И, в отличие от остальных, он не отлынивал от занятий и узнал много полезного. Назад в свой мир не попасть, те остолопы, что пытались остаться на фрагменте, на котором сюда провалились, неизбежно погибали при обновлении. Вместо них появлялись ничего не понимающие неудачники, будущее мясо, съест которое пыталась вся окрестная нечисть. У монстров, кого уничтожают ватаги чистильщиков, имелась своя классификация по возможности разжиться добычей: пустыши, дички или виноградные, гороховые, элита. Со всех, кроме самого неразвитого можно взять трофеи, иногда весьма ценные.

Виноград идёт на эликсир, из горошин делают гороховку – напиток, позволяющий развивать способности. Чёрные и красные камни помогают обзавестись новыми, красные – с неплохими шансами на успех.

Отдельно стоят жемчужники и было от чего – славу твари имеют самую мрачную, но и добыча с неё ценится особо. Добыть жемчужину считается чем-то запредельным. Если её

проглотить, то она гарантированно даёт новую способность, дар. Может даже превратить неиммунного в иммунного, пока тот не обратился, конечно. Но таких тварей поблизости не водилось, и слава всем богам. Добывать камни и жемчуг в бою с нечистью он не собирался, а вот прикарманить кем-то ранее добытое почему бы и нет?

Среди проваливающихся с фрагментом людей спасательные команды отыскивали иммунных, а команды трофейщиков, в одной из которых служил Виталий, забирали с фрагмента всё, что плохо лежит. Потом приходили мусорщики и выламывали оставшееся, главным образом почему-то цветмет, редкие материалы и всякую чепуху вроде кабелей, стройматериалов и прочего.

В учебном центре Виталий впервые увидел маленький треугольник черноты со стороны метров десять. Как он слышал, к черноте можно привыкнуть и это могло спасти от зубов горошников, а то и элиты. Даже после того, как две трети новичков, проблевавшись в первый раз от души, решили завязать с чёрным треугольником, Виталий и явно, и тайком продолжал тренировки, пока время нахождения на чёрном фрагменте не достигло минут сорока относительно комфортного существования. Сейчас это упорство могло его выручить.

План был прост. Экономить свои припасы, «помогая» идти напарнику. Скрывшись за горизонтом, напарника придумать, он явно не матёрый ходок по фрагментам, а тем бо-

лее – по черноте. Дальше на его запасах отойти как можно дальше, затем свернуть, обойдя конвоиров, выйти подальше от них на нормальную землю и сбежать в болота. Там никто не живёт, пространство огромное, можно и найти островки, а то и анклав, и там начать карьеру нормального и прошенного перца. Можно и лидером бригады стать. Завести рабов, гарем иммунных баб. Главное, на большую землю не вылезать. Этот плаксивый глист в приближённые не годился, так что надо побыстрее начинать план реализовывать, пока урод не вылебал ЕГО эликсир и воду.

Изложенный план, разумеется, с коррекцией, педофилу понравился, тем более, Виталий обещал ему помочь идти. Тот никак не решался переступить черту, но когда из кабины одной машины вылез снайпер, Виталий вытолкнул попутчика за границу.

Того почти сразу сложило пополам, не успел он сделать и пяти шагов. Оставив на угольной траве тюремный завтрак, несчастливый любитель клубнички вынужден был идти за тащившим его с матерками Виталием. В отличии от насильника тот чувствовал себя сносно, но это только пока. Нужно было торопиться уйти от снайпера хотя бы на километр, а лучше – на пару-тройку.

И, несмотря на скулящего напарника, который его сильно тормозил, через десяток минут компания конвоиров скрылась за пригорком – рельеф местности сделал неожиданный подарок. Теперь надо действовать. Сбросив опирающегося

на него «товарища», он навалился на него немаленьким телом, ухватил за горло и со всей дури сжал пальцы, давя мас-сой сверху. То ли гад попался живучий, то ли опыта убийства таким способом у него не было, но Виталий изрядно вымотался держать извивающееся тело. К тому моменту, когда тело напарника перестало сучить ногами, он понял, что пора прекращать экономить и что если не хлебнуть сначала воды, а потом и эликсира сейчас, то он быстро сдаст и останется тут лежать до конца времён. Или до обновления, если эта чёрная дрянь обновляется.

* * *

Виталий потянулся к сумке, снятой с убитого, и громко выругался. Пока тащил на себе двойной груз, напарничек выхлебал без малого всю воду, хорошо, эликсир почти не тронут. Чтобы не тащить лишнее, допил воду, выкинув пустую ёмкость, отхлебнув початую бутылку эликсира, переложил её в сумку с нетронутыми запасами и зашагал по черноте параллельно границе, как ему казалось.

Он прошагал как заведённый ещё час, когда решил, что надо поворачивать к границе. Сделав нужные поправки, пошёл дальше, но ни через десять минут, ни через полчаса впереди не показалось ничего, отличного от угольно-чёрных пейзажей. Ещё через полчаса ходьбы он понял, что окончательно запутался.

Понимая, что если не сделает этого, то быстро сдаст, распечатал свою поллитровку эликсира и сделал глоток. Легче стало ненамного, но в голове чуть прояснилось. Он решил попробовать ориентироваться по светилу и идти в одну сторону, например, на юг, пока сможет, и надеясь, что не перепутал направления, пошёл в нужную сторону.

Спустя ещё час хороших земель так и не показалось. Из напитков осталось полбутылки эликсира, да пару глотков воды. В голове шумело, на ногах держался с трудом. Перелил кое-как крохи воды в ёмкость с остатками эликсира, закрутил её, решив делать глоток через каждые тысячу шагов. Пустую бутылку из-под воды и сумку решил выкинуть. Всё равно кроме последней бутылки у него ничего ценного не осталось.

На десятой тысяче шагов он выбросил и её. Точнее, не выбросил, а выронил, споткнувшись о трухлявую угольную корягу, очень похожую на человека, и уткнулся лицом в жёсткую ломкую чёрную щетину. Вставал с превеликими сложностями. Глаза почти не видели, в ушах шумело, вестибулярный аппарат начал конкретно сбоить, но встать он, тем не менее, сумел. Стал выбирать направление, скорее, наобум, лишь бы не упасть прямо тут и не задремать навсегда, как Виталию уже периодически хотелось. Он давно превысил все лимиты своей подготовки и шёл на последних запасах упрямства.

Взгляд уцепился за крохотное зелёное пятнышко на гори-

зонте. Виталий понимал, что скорее всего, это или мираж, или бред. По-видимому, зашёл далеко в черноту, где никого отродясь не бывало. И тем не менее, он выбрал именно этот путь, поскольку на других не ждало ничего, кроме чёрного безмолвия.

Он шёл, считая шаги, переставляя ноги как ходули, отсчитывая уже которую сотню шагов. Понимая, что если упадёт, то уже больше не встанет, Виталий вглядывался в расплывающееся зелёной кляксой пятнышко. Видимо, это конец, раз маленькая точка кажется размазнёй по окрестностям. Нога попала в ямку, и он со всего маху врезался головой в чёрную траву, с трудом успев зажмурить глаза. Резкая боль в ноге слегка прояснила сознание, и он увидел, что эта зелень – во-все не галлюцинация, а вполне конкретный шанс ещё побарахтаться.

* * *

С ногой случились серьёзные неприятности, но это поправимо, нужно только проползти хоть на карачках, хоть змеёй последние пару сотен метров. Он вытащил ногу из ямы. Задев повреждение, взвыл от сильнейшей боли, и слёзы показались из глаз, видимо, всё-таки это был перелом.

Но ползти надо, и он пополз. Завывая осипшим голосом, матерясь и проклиная всех, виновных в его бедах. И уродов судейских, и Джема, чью издевательскую поганую лыбу он

запомнит на всю жизнь. Общество краснопузых мерзавцев, чей коллективизм он, мягко говоря, не разделял, но вынужден был таиться. И самое главное – мутантов, или кем там эти уроды являются, да похрен. Именно они разрушили его замыслы. С какой бы радостью он заложил в их кубло атомную бомбу, чтоб тысячу лет ни одна тварь к их поганому артефакту, или что там от него останется, не смогла бы и близко подойти.

В этот момент он неудачно цапанул раненой ногой неровность на чёрном грунте, и в мозгу взорвался фейерверк боли. Замерев на месте, он выл голосом, уже похожим на шёпот. Сделав очередной вдох еле слушающимися лёгкими, он протяжно выдохнул: «Тва-а-ри-и-и!»

– Ну хорош уже причитать, как барышня прям. Хочешь, зелья дам? Но только если доползёшь сам до границы. Тут осталось десяток метров, а ты стух. Мне такое в бригаде не нужно.

Виталий дёрнулся от неожиданности, распахнул глаза и ничего не увидел. Шёпотом (потому что уже не мог вслух) спросил:

– Ты где? Я не вижу ни черта.

– Здесь я. Давай ползи на мой голос. Чем скорее доползёшь, тем скорее получишь лекарство. Да не туда, баран безмозглый, на меня ползи. Во! Молодец!

Кроме глаз и почти что и слуха отказывали уже и руки с ногами. Но был и плюс: боли почти не ощущалось, видимо,

тело начало чернеть и нервы превратились в угольные нити.

Внезапно наступило облегчение. Настолько резкое, что он свалился набок и чуть не потерял сознание. Открыл глаза и с радостью обнаружил, что видит солнце и присевшего перед ним странного вида человека. От неожиданности Виталий завис, но потом выдал шёпотом:

– Ты обещал...

– Ах, да. На, конечно. – Сказал неизвестный, улыбаясь, и в горло полилось зелье, противное на вкус. И тем не менее, это оказалось подобием эликсира. – Я тебе помогу.

Сильные пальцы взяли за место травмы, раздался мерзкий хруст, и чудовищная боль погасила сознание Виталия Бабурина.

* * *

За пару дней Виталий обжился на острове из нескольких фрагментов посреди бескрайней черноты. И даже влился в коллектив местного криминалитета. Местных очень привлекла возможность переселиться в местность побогаче и главный дал ему задачу подготовить необходимые данные. На четвёртый день пребывания новичка позвали на серьёзный разговор.

Шпалер, поигрывая наганом, смотрел на Виталия, сидя за столом в большой комнате особняка провалившегося дачного посёлка. Как оказалось, таким садистским способом он

ранее вправил кость незадачливому путешественнику, что в принципе было хорошо, иначе она могла срastись неправильно.

– Ну как у нас дела? Нарисовал карту, как к вашим болотам идти, чтоб на твоих не напороться?

– Да, вот. Ещё карта той местности, где был. Тоже готова, посмотри. Главное, через эту поганую черноту пробиться. И ещё анклав этих краснопузых уродов. Мимо него до болот на юг километров семьдесят получается. И не забывай про этих их зверьков, очень они лютые, их только с граника валить, и то не уверен. Элиту, что вы убили, они мочат запросто. И меня с их помощью выкупили, дары эти у них тоже есть.

– Как зверушек озадачить, я придумал. Есть идеи. Большое болото, говоришь?

– Ну, я на обзорной карте видел, сотни три километров самая длинная сторона. И не болото, а сеть болот с озёрами. Есть острова и даже пара мест под анклавов, труднопроходимые, правда. И почти всё серым закрашено, не исследовано, не ходит туда никто и подробной карты не составляли.

– Ну, раз они не ходят, то мы пойдём.

– И ещё, самое главное. Есть, за что этих уродов взять. Дорога из ихнего Центрального с прилегающими югами до этих краснопузых как раз мимо комплекса болот проходит. Сам видел те места. Других таких же дорог больше нет, все остальные очень хреновые. Если каким-нибудь макарон её бы перекрыть...

– Не перекрыть, а обложить данью, для начала. А вообще, это уже проект, уважаю. И за информацию по камням и горюху огромное тебе спасибо, а то мы пару монстров замочили, а куда девать эти побрякушки не придумали, а оно вон как. Не знал я, что их жрать нужно. Короче, доведёшь нас до болот – получишь чёрный камень. Найдём место где поселиться, будешь моим помощником, мне толковые нужны. Но узнаю, что ведёшь свои игры, скормлю мертвякам по кусочкам. Даже эликсира не пожалею, сдыхать будешь ну очень долго. И страшно. Внятно?

От пронзительно-безумного взгляда этого улыбающегося «интеллигента», а точнее, матёрого рецидивиста под его личиной стало жутко. Этот тип был похож на мафиози и отнюдь не на последних ролях. Аккуратная деловая одежда, явный ум, знание манер и даже некоторая утончённость создавали впечатление даже некоторой безобидности. Какой-нибудь доцент в вузе так наряжается, когда свои лекции читает. С другой стороны, день назад он с аналогичной улыбкой лично рубил мачете в чём-то провинившегося человека по кусочкам, живьём разделывал. И не только рубил, а допрашивал. Не смотреть было нельзя, подручные отморозки пообещали сломать обе челюсти и отрезать веки, если он отвернётся.

Под конец Виталия рвало желчью. Короче, лучше такому дорогу не переходить. С другой стороны, он и не собирался. Зачем? Ведь в перспективе – карьерный рост. Коллектив, хоть и жутковатый, но со вполне понятными и одобряемыми

ми им законами. Стая, как он хотел. В чём-то даже хотелось быть похожим на Шпалера.

Виталия окрестили за усы с бородой и габариты Бармалеем, выделили комнату в посёлке бригады, поставили на довольствие, хоть и оставили безоружным.

А после того, как в его комнату под дулом автомата привели двух молоденьких иммунных студенток с городского фрагмента, он понял, что мечты сбываются. Началась настоящая жизнь, та, о которой он так мечтал. А краснопузые... Что ж, впереди у коммунаров ожидаются проблемки. Он в том числе поспособствует. Они должны заплатить, и заплатят. За всё, и в разы больше, чем могут себе представить.

Глава 1

В первый день каникул Женька продрал глаза спозаранку. А как тут не проснёшься? Утренняя прохлада проникает в распахнутые, узкие, подобно бойнице, окошки. Да и плотные шторы кем-то отдёргнуты так, что недавно вставшее солнце лупит прямо на спальное место. Кем-кем – Дедом, кем же ещё? Дедова кровать напротив была аккуратно застелена – видимо, уже давно вскочил. Намёк понят, поспать, скорее всего не выйдет. Да и сами каникулы такими многообещающими не выглядят, если вспомнить разговор в караулке центрального форта той запомнившейся ночью на пустошах, что в центре уезда. Дед всегда выполняет данные обещания.

С другой стороны – так ли это плохо? Такой опыт, считай, даром прёт. А он – нос воротит. Глупо, тем более, комендант того форта, Штык, Деда явно уважал. Просто так у подобного человека уважения не дождёшься. Решил посмотреть, как день пройдёт, и сделать выводы.

Сам Дед сидел на кухне и чистил пистолет на тряпице, расстеленной на табурете. Хотя, на вид никакой это не дед, а вполне матёрый мужик лет сорока. И седина давно сошла на нет, уступив место тёмной шевелюре, и прочие отметины прошлого – шрамы и рубцы исчезли без следа. Оторванная в непростом детстве фаланга мизинца тоже на месте. Этот мир, помимо проблем, предоставляет вполне себе годные ве-

щи, например, отсутствие старения и соответствующих болячек. И теоретически, вполне можно жить вечно. Теоретически, а вот на деле осуществить мечту стать Кощеем Бессмертным – ой как тяжело...

Работа была практически закончена, осталось собрать, зарядить, навинтить глушитель – и можно в бой.

– Привет, внучок. Как спалось по свежачку? Как птичий будильник тебе?

– А не рановато?

– В самый раз. Сейчас с тобой, как обычно, разминка-пробежка, потом завтрак. Потом в кои-то веки начнём тебя к нашему бытию готовить. Теорию теоретизировать, да и практику попрактиковать. После обеда в столицу поедем, доктору тебя показать надобно, весь остальной день и уйдёт.

– А доктор-то зачем?

– На способность мне бы твою глянуть, интересно, да с человеком пообщаться, а тот что был – ни в зуб ногой. Да и я сплоховал. Самому надо процессы контролировать. Запомни, внучок! Хочешь что-то хорошо делать – делай сам! Ни на кого не рассчитывай. Кто на авось надеется – тех уже и косточек нет – мелочь растащила. Ну, айда до колонки сбегает, воды наберём.

Пока общались, собрал пистолет. Убрав машинку в кобур, оставил на столе заряженное оружие. На улицу вышли вместе.

До колонки Дед бежал позади Женьки, оба тащили по па-

ре жестяных вёдер. Набрали воды, с колонки же ополоснулись. Погода, как и всегда, стояла не то поздняя весна, не то раннее лето, и в Круглом вода, откуда её качали, была отнюдь не тёплой. С вёдрами в бодром темпе вернулись к своему одноэтажному дому. Точнее, дом имел трёх хозяев, у каждого из соседей своя дверь. Напротив стоял так же разделённый на три секции сарай под всякую ерунду и инструменты. Размявшись и растёршись полотенцами, позавтракали картофельном с тушёнкой и луком. Затем Дед достал фляжку с эликсиром, выхлебал в один присест пару глотков, что оставались на доньшке.

На вопросительный взгляд Жени (шарики-эликсирки кончились вчера днём), Дед достал из пластиковой капсулы виноградину и с улыбкой вручил ему.

– Водка в погребке в ящике, давай, внучок. Слезать с таблеток тебе надобно. А то как наркоман или болезный какой.

Сходив в погреб за искомым, он открутил пробку и закинул туда виноградину. Выждал положенное время, пока растворится, и только хотел пригубить, как получил болючего щелобета по лбу, заодно лишившись бутылки.

– Стоять! А фильтровать за тебя кто будет? Или жить надоело, балбес? Так и знал, что забудешь! Бегом за ИППшкой, да посуду захвати! И фляжку запасную не забудь.

Растирая ушибленный лоб, пошёл за требуемым, отыскал всё, что нужно, принёс Деду.

– Что мне даёшь – давай фильтруй, пять-шесть слоёв мар-

ли, в кастрюлю с бутылки сжеживай.

– Ага... Вроде, готово, Дед.

– Нормально. А теперь – лей через новую марлю во фляжку.

Дед внимательно наблюдал за манипуляциями внука, затем одобрил:

– Вот! А теперь хлебай. Глоток небольшой делай, водой не разбавлено. Тебе надолго хватить должно. А теперь тащи сюда свой рюкзак, будем тебя на выход собирать.

Похвалив внука за наличие в рюкзаке перевязочных материалов и спичек, отругал за отсутствие фонарика, воды и, самое главное, ножа.

– Ну и что, что у тебя в кармане есть – запасной тоже должен быть. Ещё вот тебе цепочка с капсулой, тут горошина с виноградиной. На шею вешай. Пусть будет при тебе постоянно, а то заносит тебя нелёгкая... И фляжку с эликсиром в рюкзак лож.

Покопавшись, достал из ящика стола пару коробок патронов, простецкую рацию на несколько жёстко забитых каналов LPD\PMR, сложил на стол вместе с кобурой. Рация – так себе, найденная в одном из городских фрагментов в магазине туризма и охоты. С другой стороны – не жалко потерять, рано ему ещё редкие вещи давать.

Туда же положил ещё четыре магазина, сказав, чтоб снарядил вместе с пистолетным. Из-за тугих пружин дело шло медленно, да и непривычно. Но к пятому магазину дела ста-

ли налаживаться. После того, как внук сделал веленное, защёлкнув магазин в рукоятку, Дед сказал всё добро складывать в рюкзак.

– Всегда следи, чтоб всё было готово к использованию. Немало остолопов сгнуло из-за того, что остались без связи, или с незаряженным оружием посередь самого веселья. Любой свободный момент подвернётся – набивай магазин к оружию. Так-то.

Дед протянул внуку пару банок консервов: «Ну, а теперь, внучок, идём на лоскуты, работать».

– А это зачем? Мы ж не ночевать на фрагменты идём.

– Не ночевать. Но когда собираешься на полдня – бери запасов до следующего. А когда на день-два – рассчитывай на неделю. Это ко всему относится: боеприпасы ли, вода, или эликсир. Так-то, малец!

* * *

Из дому вышли по направлению к ближайшему посту у выхода из анклава во внутренние фрагменты. Хоть Дед бывалый ходок по лоскутам, но предосторожности лишними не бывают. Встретить же матёрого монстра внутри кольца-цепочки анклавов и фортов Центрального уезда шансов меньше, чем снаружи. С такими же, как тот давешний одорукий бандит, Дед с его-то опытом и голыми руками разделается. А то и от элитника, если молодой и дурной, можно спрятаться

самому и пацана спрятать. Если не дурить, держать радиосвязь с постом – то и тому чудищу тоже несдобровать. Подскочат да врежут очередь из сорокапятки, только ключья полетят.

– Дед, а какой самый лучший пистолет?

– Самый лучший пистолет – это гранатомёт. Автомат для не очень крупной сволочи тоже подходит, от двуногих выродков в человеческом образе тоже хорошо помогает. Пистолет – оружие ближнего боя, им не воюют, тем более против развитых монстров. Кстати, это твой ствол. Теперь ты сам за ним следишь и чтоб он всегда при тебе. Им работают накоротке, в помещении, или когда к автомату кончились патроны, а веселье – наоборот, в самом разгаре. А уговорить весельчаков оставить тебя в покое – аргументов не хватает. Или силы истощились и способности – ёк. Тогда это твой последний шанс. И от того, как ты им воспользуешься и как за ним следишь, зависит то, вернёшься ты или нет. Не будешь следить, чистить, смазывать и пополнять боезапас, не будешь тренироваться – он тебя накажет. В самый паскудный момент твоей жизни накажет. Это к любому оружию относится.

– А клевец?

– Верно мыслишь! Клевец – вещь! Работать с ним накоротке против пустышей и дичков-новичков – самое то. Экономит боезапас. Бесшумнее гораздо пистолета, пусть и с глушителем. Выправим тебе клевец по руке, но работать с ним

учиться придётся, там всё чутка по-другому. И не всегда им можно обойтись, это только тупые свежие заражённые такое обращение терпят. Но уметь попадать клевцом по затылку монстра – нужно, чтоб патрон не жечь, да внимания более крупной нечисти не привлекать.

Говоря это, Дед снял свой клевец, повертел в руках, размяв кисти.

Пока беседовали, подошли к посту, охраняющему проход через зону безопасности, где Дед поздоровался, проверил рацию, сообщил, куда идут и на сколько. Отойти планировали на полкилометра от полосы безопасности, да пострелять. В пределах видимости.

* * *

Начали с четырёх правил стрелка по обращению с оружием в коллективе. Женя был неглупым ребёнком, видел жизнь вокруг и сходу влился в сообщество правильных владельцев огнестрела. Никаких пальцев на спуске, размахивания и прочего идиотизма, чем так страдают обычные люди в привычной, «травоядной» среде обитания, особенно, насмотревшись фильмов.

Пистолет оказался не таким простым, как могло показаться. Женя уже давно заметил, что звук выстрела из «глушёного» оружия не такой мелодичный, каким его хотят показать в фильмах, что притаскивали смотреть друзья. И несрав-

ненно громче. А если пуля попадает во что-то металлическое, то грохот разносится по всем окрестностям, привлекающая урчащую публику. И это с дозвуковыми патронами – про них он тоже знал. С обычными стрелковое дело оказывалось ещё более шумным. Таким образом, он оценил всю прелесть клевца, который ему пообещали. Вот только думать о том, что придётся лупить зомбака по голове, в то время, когда он будет урчать и тянуться к тебе с гастрономическим интересом... Брр-р-р!

И самое главное – ярко проступало отличие теории от практики. Когда теоретически ты знаешь, как действовать, а на практике тело глючит и тормозит, будто деревянное. И стрельба тут не исключение, а правило.

Долго отработывали правильность удержания и плавность спуска. Дополнительно Дед подобрал стреляную гильзу, поставил её донцем рядом с мушкой на удерживаемый Женей пистолет и велел щёлкать курком. Вначале, при каждом нажатии на спуск, гильза слетала. Когда гильза падать перестала – начал стрелять по-настоящему, привыкать к работе пистолета. Отстреляв с каждой руки по паре магазинов, попробовал стрелять с двуручным удержанием.

Потом отработывали упражнения для стрельбы «влёт», без прицельных приспособ. В бою накоротке выцеливать супостата особо некогда, поэтому стреляют, глядя на мишень.

Набив ещё раз магазины, Женя отстрелял их поочерёдно разными руками с учётом полученной информации. Успехи

так себе – ещё работать и работать. Упражнение «первый выстрел» решили оставить на потом – три часа пролетели мухой, пора было возвращаться.

* * *

Подходя к дому, Дед спросил:

– Ну чего, внучок, как оно? Задолбался?

– Несильно, Дед, но есть такое дело.

– Увлёкся я чего-то. А нам ещё к эскулапу ехать в соседний анклав.

Дома Дед заставил Женю разобрать и почистить не только пистолет, но и глушитель. В итоге за сорок минут справился и с тем и с другим, естественно, не без замечаний. Но кто, будучи новичком, не делает ошибок?

Собирать пистолет, особенно при неполной разборке, не так уж сложно, а глушитель и подавно – вставить поочерёдно муфты и шайбы, образующие камеры, затем поджать крайнюю шайбу втулкой на резьбе. Наконец, проверил контрольный спуск, затем навинтил глушитель. Всё отлично.

Потом при помощи Деда подогнали кобуру под ствол, хороша кобура, под любую машинку адаптируется. Нашлись и подсумки к магазинам. Достав ещё пару пачек патронов, Дед кивнул – набивай, мол. Что Женя и сделал.

Пока внук это всё проделывал, Дед был занят подготовкой обеда. Чего-чего, а его фирменная похлёбка Женьке очень

навивалась. Наконец настало время ехать в Столичный. Опаздывать к специалисту по способностям не хотелось.

Проф был из тех, кто жил в Единичке, в Центральный навещался редко. Только, если проездом или по делу. В основном большая часть его поездок была за Линию, поскольку специализация у него больше по дарам, нежели по травмам. То, что он в Столичном в эти дни – большая удача.

* * *

– Стажёр! Ком цу мир! К вам пациент пришёл! Подождите секундочку вот здесь, уважаемые, я сейчас.

Это он Жене с Дедом. Недавно от Профа вышел последний страждущий, остались только они, а ученик Профа куда-то опять подевался.

– Стажёр! Доннерветтер! А! Вот вы где! Работать, мой негр! Солнце ещё высоко! Нас ещё ждут великие дела! Проходите вот в эту дверь, уважаемый. – Это он уже Жене одному. – А вы, милейший...

– Дед.

– Уважаемый Дед, побудьте пока здесь. Мы с моим учеником пока его осмотрим. Я уже вижу некоторую странность его дара, но мне надо ковать кадры. Этот обалдуй, – кивок на стажёра, – исключительно талантлив, да ещё его дар очень похож на мой. Надо готовить.

– Понимаю. Жду.

Втроём прошли в помещение. Проф подвёл стажёра к юному пациенту и спросил:

– Что видите по дарам?

– Объединительная способность, универсал с неплохим уровнем. Классический сол, только вот контур ядра увеличен и имеет явно нестандартную форму, вижу какие-то искажения.

– А вам не кажется, будущий коллега, что способностей – две? Посмотрите, контур будто бы слегка раздваивается. Так быть не должно, это явное последствие какого-то нарушения и неучтённых вами факторов. И вторая способность – только в потенциале, проявиться должна нескоро. Обычно, такое трудно увидеть, а здесь всё отчётливо.

– А отчего моя способность объединителя глючит и сбоят? – вмешался Женя в ход занятия, – недавно получалось объединять четверых, до этого больше, а теперь и одного подключить – еле-еле...

– А скорее всего потому, молодой человек, что вы – сол, но ваше развитие пошло с нарушениями. В вас должен был зародиться потенциал второй способности, которая очень близка к первой, но, видимо, в этот момент вы создали кластер, работая с носителем другой способности. Причём, если вы пользовались чужой способностью, то уровень её энергетики намного сильнее общей вашей на тот момент. Из-за этого мог случиться конфликт между вашей старой и новой способностями. Вот, в вашей карточке написано, что до про-

буждения объединителя вы приняли красный камень. Благодаря этому вы стали солом. Такова стандартная практика по отношению к новичкам, если имеются камни. Знаете, что такое «сол»?

– Это когда одна способность и на всю жизнь?

– Не совсем, молодой человек, не совсем. Во-первых, это не просто способность, а способность, сразу развитая на достаточно высоком уровне. Во-вторых, она будет не единственной, просто все остальные будут вам открываться рядом с первой, как бы подстраиваясь под неё. Помогать ей, если угодно.

– Каким образом?

– В вашем случае – неясно, молодой человек. Неясно. Могу сказать, что виной тому маловероятное стечение трёх обстоятельств: стресс, момент зарождения потенциала второй способности (в вашем случае само по себе маловероятное событие) и создание кластера с участником несопоставимо высокого по сравнению с вами общего уровня. Особенно повлияло последнее. Ведь было такое?

– Да, было.

– А вот с этого места поподробнее. Очень интересно. Вы, напомню, как сол, изначально должны были иметь высокий базовый уровень.

– Я задействовал чужую способность-локатор, который засекает крупные живые объекты, очень мощный дар.

– Насколько крупные?

– Мне говорили, от десяти кило весом. Охватить получилось, как помню, весь тот анклав и прилегающие территории на пару километров в глубь лоскутов. В этот момент я сильно прифигел.

– Молодой человек! В научной беседе следует придерживаться корректного языка. Скажите лучше «был ошарашен.» В общем, природа стресса ясна. А скажите-ка, любезный, на ком это вы решились провести сей чересчур неосторожный эксперимент? Смелее, молодой человек! Всех бойцов в Единичке такого уровня с этой способностью я знаю лично, их несколько человек всего.

– Это было не в Единичке. Не в том уезде даже, а в одном из анклавов Линии, на западе. А подопытным Ломак был, я спросил разрешения...

– Кхм! Оригинально, молодой человек... Оригинально...

Проф ходил по комнатке с задумчивым видом.

– И давно у вас такие приятели?

– Мне тогда семь было...

Молчание опять затянулось. Видимо, информация Профа всерьёз озадачила.

– Понимаете, если привести примитивную и грубую аналогию, то представьте, что вы включаете прибор, рассчитанный на работу от автомобильного аккумулятора, в сеть на двести двадцать вольт переменного тока. Останется ли прибор рабочим после такого опыта? Вам вообще повезло, что ваше умение хоть как-то работает. Дайте-ка мне руку.

Женя протянул, а Проф, крепко схватив, закрыл глаза и замер столбом. Молчание продолжилось несколько минут, затем доктор открыл глаза и посмотрел на Женю с сожалением. Тот ответил немым вопросом, в чём, мол, дело?

– Ну что мне вам сказать, молодой человек! Успокоить я вас не смогу. Когда и как разрешится конфликт между способностями – сказать тоже не берусь. Можно попробовать увеличить дозу горохового концентрата. Ещё попробуйте принимать не две, а три эликсирных пилюли в сутки.

– А если неразбавленную виноградную настойку на спиртном? Одна на бутылку водки.

– Два глотка, не больше.

– А может, красный камень поможет?

– А вот это, молодой человек, в вашем случае чревато большими проблемами для вас же. Вы слышали про квази, людей, похожих на заражённых? Даю гарантию, что вы почти со стопроцентной вероятностью станете таким в случае, если решитесь на данную авантюру. Кстати, это не вы ли участник недавнего переполоха?

Евгений мрачно опустил голову, Профу всё стало ясно без слов.

– Понимаю ваше любопытство и интерес к неизведанному, но прошу вас воздержаться от приёма камней на ближайшее время.

– Что, совсем так всё плохо?

– Теоретически, молодой человек, я могу поставить вас

в очередь на приём жемчуга, как иммунного с ценной для общества способностью. Пожалуй, так и сделаю. Дойдёт она до вас лет через пять, не раньше. Сами знаете, нам нужны специалисты-солы важнее, чем просто солы. Но жемчужина скорее всего разрешит конфликт и приблизит раскрытие новой способности. Вот только вероятность удачи я бы оценил в пятьдесят процентов. Могут потребоваться ещё приёмы. А объединители у нас и более предсказуемые есть. И напомним вам, что жемчужина – одна спасённая человеческая жизнь. Обученного специалиста, учёного или военного. Так что запасайтесь терпением, всему своё время.

* * *

– Ну что, внучок?

– Плохо всё, Дед. Запорол я себе дар. Тогда, на Линии, когда универсальность обнаружили.

– Ну, диагноз врача, даже такого, как Проф, ещё не приговор. Здесь возможно всё! Вот увидишь.

– Да что увижу? Теперь можно об экспедициях и не мечтать...

– А вот этого не надо! Намотай соплю на кулак! Будем так тренироваться. И гороховку будешь пить чаще. А по поводу твоего молчаливого дружка есть у меня идея. Тренировать-

ся будешь не с ним, а с цифрой². Раскачаешься с помощью гороховки, потом поедешь за Линию, поговорю с Учителем, объясню проблему. Потом найдём кандидата на тренировки из цифр-свежаков и создадим кластер с ним. И будем тренироваться до тех пор, пока не изживёшь свой недуг. Главное – работать, засучив рукава, и быть упорным в достижении своей мечты. Она у тебя есть, это главное, а ты мой родич. Я приложу максимум усилий, чтобы тебе помочь. В самом крайнем случае, даже если станешь квази... Оно исправимо, когда подойдёт очередь на жемчуг. Всё преодолимо. Самое главное – упорно работать и не сдаваться никогда. Будет у тебя свой универсальный кластер. И не производственный, а боевой! Помяни моё слово!

² Цифра – прозвище махинов-новичков, число обозначает порядковый номер воплощения посредством артефакта, заменитель имени.

Глава 2

Ихсть стоял на пригорке, смотрел на взошедшее белое светило в зеленовато-голубых небесах на фоне маленьких редких кучевых облаков. Он любил сюда приходить за некоторое время до начала рабочей смены. Контролёр третьего модуля на операторском посту, кажется. Да, именно так называется его должность на самом большом автоматизированном заводе по производству и сжижению кислорода, так нужного во многих отраслях промышленности.

И, кстати, не только в ней. Вот в стороне в ясном небе зажглась звёздочка, через некоторое время потухла, затем – опять зажглась, и так далее. То, к чему также причастен его труд, почти рядом с заводом расположена взлётная полоса, с которой взлетают и садятся космолёты, летающие в том числе и туда. Не так давно, после долгих поисков, инженерам и учёным наконец-то удалось реализовать давнюю мечту всего сообщества, двухсредный реактивный двигатель на кислороде, позволяющий использовать компоненты атмосферы в качестве топлива. Импульс был таков, что позволял выводить на орбиту аппараты, не используя запасов топлива вообще, только за счёт атмосферы. И продукты работы нетоксичны в отличие от прошлых, иногда весьма печальных попыток. С такой штукой доступно любое наклонение опорных орбит, и только более высокие, а также стационарные орбиты и полё-

ты в точки либрации требовали полноценных запасов и топлива, и окислителя. Чем и воспользовались немедленно, отстроив мегаспутник в рекордные сроки.

Новейшая станция-посёлок размещает двести колонистов на стационарной орбите. Она специально закручена вокруг оси, чтобы сымитировать планетарное тяготение, отсюда и периодическое мигание «звёздочки». За добросовестный труд он вполне сможет туда полететь, при следующем цикле, например. Место на пригорке он любил ещё и потому, что с него этот орбитальный посёлок хорошо наблюдался.

Да и вид на долину тоже неплох. Пёстрая низкорослая растительность впереди под пригорком была не только удивительно красивой, но и частично съедобной, чем пользовались отдыхающие, которые иногда забредали сюда. А под зелёными грибами водились не менее вкусные личинки гусениц, что питались спорами из шляпок. Обстановка такая, что место не хочется покидать. Но самое главное здесь – непередаваемое ощущение чего-то тёплого и родного. Он вдруг ощутил себя одним из путешественников в дальний космос, откуда родная планета почти не видна, и будто он через много-много циклов на неё вернулся. Щемящее чувство. Он, наконец-то дома!

* * *

«Вот это дела!» – Подумал Ломак, вскакивая со спально-

го места. Ему начали сниться сны, и какие! Надо срочно сообщить Учителю, пока он не ушёл из анклава по каким-нибудь неотложным надобностям. До этого он узнавал о таких событиях от других, очнувшихся у Чёрного Камня, но никто не рассказывает свой сон тем, кто сам пока не видит сны, негласный запрет старших, или традиция. Они не объясняют. Но теперь он точно удовлетворит любопытство.

Он покинул свой жилой отсек, «закрыв» за собой «дверь», представлявшую из себя круглую плиту из прочнейшего махинского камня. Точность изготовления и двери, и канавки, по которой она не закрывалась, а закатывалась, была таковой, что даже Мелкий Шпион смог бы при желании открыть и закрыть её одной рукой, или даже пальцем. Многие искусственные гроты, выбранные под скальным основанием данного анклава, также укреплены этим камнем. За многие десятилетия труда таковых помещений «накопилось» много. С камнем его собратья умеют делать практически всё, а их знаменитый минеральный композит славится своей прочностью на всю обитаемую зону. Часть пещер имела природное происхождение, но зал Чёрного Камня был явно искусственным. Вот только непонятно, кем и когда он сооружён? Ещё одна из множества загадок артефакта, предмета, без которого никто из них не смог бы появиться в лоскутном мире.

Вход в тот зал также перекрывался круглой каменной плитой. И отсюда пошла местная мода ваять себе такие дверки. Именно мода, поскольку воровства тут не могло быть (даже

понятие пришлось заимствовать наряду с другими терминами), а от проникновения местной нечисти, сумей вдруг она сюда добраться, защитят первые же ворота. И без них есть чем встретить незваных гостей, но всем нравилась сама идея. А хорошие идеи и полезный опыт должно перенимать – таков Уклад.

Вот бы и правда сюда снова жемчужники нагрянули, есть тут теперь для них неприятные сюрпризы. Всем анклавом старательно готовили, ни один не уйдёт. Заходите, гости дорогие, жемчуг нам очень кстати, да и нашим людям тоже пригодится! Уж одного потенциального кандидата на трофей Ломак лично знает.

Учителя в его отсеке не было, на смене в мастерской он тоже не появлялся. Не нашлось его и в упомянутом зале Чёрного Камня, куда он частенько приходил отдыхать после разнообразных дел: мирных, и не очень. Вместо него Ломака там ждал новичок, недавно появившийся в этом мире.

– Здравствуй, Ломак!

– Привет, восемьсот двадцать. Ты меня ждёшь?

– Тебя. Учитель попросил передать, чтобы ты не уходил с караваном, пока он не вернётся. Вернуться обещал не позже, чем через двое суток. Это время можешь готовиться к походу на восток, но завтра с вечера желательно быть или здесь, или у себя, далеко не уходить. Он передавал, что это важно и что это касается твоего мелкого. По поводу другой цифры смотри сам. Люди из Недельки просили передать, чтоб к ним

зашёл, у местных мастеров к тебе какое-то дело.

– Спасибо, восемьсот двадцать.

– Меня Учитель просил содействовать тебе. Чем я смогу помочь?

– Пока ничем, но на всякий случай не уходи пока из этого анклава. А так – свободен.

* * *

Подготовку к дальнейшему путешествию Ломак решил начать сразу же, не откладывая. По длинному освещённому тоннелю он прошёл на склад, где взял шлем с парой чехлов к нему и клевец, такие предметы часто теряются и ломаются при такой жизни, а Ломак несколько дней как-то не сподобился зайти. Решил быть по всей форме, раз представилась возможность. Заглянул на склад провианта, где взял несколько пищевых брикетов, рапсового масла в пластиковой таре пару емкостей (местный деликатес, цифры очень быстро разбирают) и флягу с эликсиром, на которой было крепление к поясу. Клевец с фляжкой тут же очутились на поясе, а провизию он потащил в руках.

Вернувшись к себе, он положил пищу в рюкзак, лежавший у входа. Снял пояс с закреплённым добром и шлем, положил в укладку рядом с рюкзаком. В нём уже находились контейнеры с ценностями от Учителя. Глянул на стол, где около ящичка для инструментов лежала старинная обойма

с патронами. Он нашёл её в кладовой, на полке с краю, куда решил заглянуть вчера. Странно, ни он, ни Бес почти никогда не пользовались таким оружием, не очень оно нужно. Им пользуются цифры, у восьмьсот тринадцатого оно было, хоть и другой модели, судя по боеприпасам. А может ли в кладовой лежать соответствующая стрелялка? Скорее всего. Да и другое добро может быть, хотя с момента гибели Беса и перехода его отсека в распоряжение к Ломаку он туда почти и не заглядывал.

Опустошив ёмкость с рапсовым напитком, решил проверить. Вновь откатил плиту в соседнее помещение. У стены там стоял стеллаж, полупустой. На одной полке, рядом с ящиком мелочёвки лежал шлем со здоровенной вмятиной, почти, считай, пробит. Надо мусорщикам сдать в переплавку, нечего ему тут делать. Положил в пустую мелкоячеистую сетку с ручками, найденную среди других таких же на нижней полке. Сломанный молоток отправился туда же с несколькими стреляными гильзами и пустыми обоймами. Трансформатор электрический, высокого напряжения, непонятно откуда здесь и зачем. Его тоже туда же. Надо зайти в Недельку да отдать весь этот хлам мусорщикам. Кусок гудрона приличного размера и пустую тару из-под завтрака – всё это пойдёт к ним же, в ту же сетку. Может, когда освободится, закинуть её в рюкзак? Места не занимает, а вон как уже пригодилась.

А вот это нужное! Разгрузочный жилет, оказавшийся по

размеру. И есть пара больших сетчатых карманов спереди, да на застёжках тоже могут пригодиться, только из одного надо вытащить задающий жёсткость странного вида каркас с мягкой подкладкой снизу. Кинул непонятную вещь на полку, потом видно будет, что с этой штукой делать. Жилет настолько приглянулся, что Ломак решил его взять. Найденная обойма как раз поместилась в один из кармашков спереди снизу, как под неё сшит. Да и вообще, всё сетчатое, прозрачное. И почти не мешает маскировочному изменяемому окрасу. Положил находку в укладку около входа.

Больше на стеллаже ничего интересного, а вот в углу, среди бухт бечёвок и лямок кое-что нашлось. Пластиковая труба синего цвета – видимо, обрезок большой трубы, запаянный с двух концов. С одной стороны на трубе была выплавлена надпись: «Комплекс стрелковый: МЗ7(п\а), модель 2. Состояние: Разобрано. Законсервировано. Дата консервации: вт., 11 нед., 38 г.» Увесистая труба, даже без надписи видно, что-то стреляющее. Глянул на обойму ещё раз – на ней выбито тоже МЗ7. Одной штуки маловато, но в Недельке есть оружейный (и не только) мастерской. Можно у него попросить узнать, может, где есть ещё, да и показать находку, вдруг рабочая. Вакулу в этих краях знали все: колоритная личность и хороший мастер своего дела, чинит почти всё. И с Ломаком в замечательных отношениях, хоть и кажется со стороны, что это не так. Говорит он резковато иногда, шутки странные. Но Ломаку всё как о стенку горох, главное ведь

не то, что говоришь, а что делаешь, а делает тот настолько много и настолько качественно...

Если эти шутки кому-то и казались недостатком, то Ломак мнение этих «кого-то» вполне переживёт. Жемчужников не одного пережил, даже активно поучаствовал в прекращении их жизненного пути, а тут такой пустяк, как чужое мнение о своеобразном юморе.

Итак, сегодня он идёт в Недельку, список дел уже имеется, а там, глядишь, ещё что-нибудь, да будет.

* * *

Спустя полчаса Ломак уже был на границе анклава Чёрный Камень. Пройдя вдоль границы, он отыскал нужный проход и вошёл в ущелье, ведущее в Недельку, человеческий анклав в семи километрах строго на север. Расстояние – ерунда, вот только на середине пути по ущелью Ломак наткнулся на небольшой фрагмент, который собрался обновляться. Кисло пахнувшего тумана ещё не появилось, но обратиться отсюда хотелось побыстрее.

Поднажав, он через пять минут был уже в нужном анклаве. Подойдя к посту, увидел друга по прозвищу Паук и обрадовался, показавшись тому на глаза и поприветствовав взмахом руки. Ну не любил он общаться жестами, а с голосом проблемы, не было голоса, да и будь он, что толку с такой анатомией? Виной тому своеобразная логика работы Чёр-

ного Камня. Телепатическое общение между своими соплеменниками позволяло общаться без звука, но не каждый из людей мог так же. Мелкий Шпион вот не мог и приходилось изворачиваться. Сейчас удачный случай, Паук как раз из таких умельцев.

– Паук, привет! Там фрагмент ущелья обновляется. Остаться не стал, вдруг туристы появятся или горные жители какие-нибудь. Лучше кого-нибудь из ваших послать, сам понимаешь.

– Да, в курсе уже все, вон выехали туда как раз. – Он показал рукой на пикап, показавшийся из-за поворота. – А чего это ты тащишь?

– Мусорщикам добычу несу – металлолом разный, да гудрона кусок нашёл, сам не понимаю, откуда взялся. Мне ничего не нужно, а им стодится. Мне в ваш город надо. Побудь моим голосом, а?

– Да не вопрос! На полчаса смогу отлучиться, с командиром переговорю только. А куда надо?

– Барахло в утиль сдать, показать Вакуле кое-что, да к вашим мастеровым, они просили зайти. А язык жестов мне не очень люб.

– Мастеровые как раз появились, кажется, надумали, как помочь твоей беде. У них кулибин-электронщик тебе что-то на эту тему нашаманил. Пойдём, побуду толмачом.

Сдать вторсырьё оказалось проще простого. Нашли огоороженную площадку с треугольником из трёх изогнутых

стрелочек, нарисованным на воротах зелёной краской. Во многих мирах такой рисуют на контейнерах с мусором, а тут это герб одной из самых могучих и уважаемых каст в обитаемой зоне. Ломак помахал приёмщику, вытряхнув содержимое сетки на место, которое тот показал. Приёмщик показал палец вверх и помахал на прощание рукой, сам начав готовиться к сортировке. И все дела.

Потом уже потащил бандуру в мастерскую. Вот там Паук здорово сэкономил время, пока шли к мастеру, Ломак поведал о находке и о желании воспользоваться, взяв её в дорогу, или сдать в металлолом или поменять на что-то более стоящее. К сожалению, более стоящее по слухам имелось только у восточников, в Центральном уезде. Или в Столичном, или в Заводском анклав, оружейники с металлистами задумали привести арсенал стрелковки и мелкой артиллерии к хоть какому-то, но единообразию и взаимозаменяемости в рамках типовых задач любого поселения. Всё и сразу не получалось, дело идёт, но сильно мелкими шажочками. И новая машинка Ломаку, по слухам, может очень понравиться.

И, с одной стороны, правильнее поменять, но не на что. С другой стороны, уничтожать не использованную по назначению вещь как-то коробит. Тем более – оружие. Да, почти нет боезапаса, но вдруг найдётся ещё? И тащить эдакий тубус до самого Столичного тоже умным не выглядит. Таскать с собой небоеспособное оружие извращение то ещё. Да и не соответствует Укладу. Дилемма.

Изложив все сомнения Пауку, не заметил, как они подошли к мастерской. Вакула объяснял какие-то премудрости двум помощникам. Ещё двое, судя по всему, стажёры, с помощью лебёдки вытаскивали двигатель из легкового авто. Явно буксировали с городского фрагмента для роли донора.

Мастер подошёл к Пауку. Поздоровались, тот изложил ему просьбу Ломака и сомнения. А также то, что он уходит с караваном и хотелось бы иметь стрелялку в боеготовом виде. Вакула хмыкнул, подошёл к лежащему на земле тубусу, прочитал маркировку, хмыкнул ещё раз.

– И где чудо нарыли? Я такую и не помню, видел ли. Умете вы удивлять... Короче, Ломак! Слушай сюда. Придёшь, значить, завтра в это же время, попробую реанимировать. Но обещать ничего не буду, сразу говорю. А стажёрам пусть будет дело. Вспомнят старину, в археолохов поиграют, хе-хе. А счас я занят, так что до завтрава.

Выйдя от Вакулы, направились в последнюю точку, к электронщикам. Те жили и работали в основном тут же. Бывало, выезжали что-то чинить. Всё, что касалось вычислителей, программ к ним, радиосвязи и всего такого прочего – относилось к ним. Интересно, что они придумали?

Не прибудешь, не узнаешь.

Глава 3

Жилище электронщиков, по совместительству, и лаборатория, и мастерская, представляло собой ландшафтную композицию, состоящую из приличного размера ровной площадки, утыканной всевозможными штырями на растяжках, а также проволочными кубами и прочим абстракционизмом. Даже что-то вроде спутниковой антенны имелось, только направлена та не вверх, а горизонтально. Техноманьяков было трое: Электрон, Мегавольт и Гаечка. И все они друг друга стоили. Но если первого тушёнкой не корми, а дай несколько скриптов написать «на пару минут всего» (на практике пара минут затягивалась на несколько часов), то второй был со всяким электронным железом даже не на «ты», а скорее, на «эй, ты, ну-ка быстро заработал!». Гаечка тут тоже в тему. Общая беда у подобной вышеописанной публики – эргономика устройств, размещение в корпус, приведение устройства в удобный для пользователя вид, ну и дизайн. А самое главное – Гаечка умела хорошо продумывать интерфейсы – от примитивной менюшки в настройках до проектирования пультов управления. Команда была сработанной, и абы каких задач ей не ставили. Сейчас для выполнения очередной такой и нужен был Ломак. Оба техноманьяка находились на улице, заканчивая возиться с одной из антенн около дома, заметили гостей.

– Здорова, Паукан! Какими судьбами? И где твои остальные лапки, почему на двух? Отдавили, пока нас не было? Гыгы! Нефиг по махинским тоннелям шастать да вокруг артефактов непонятных отираться.

– Привет, Мегавольт! О! Электрон тоже тут? Давай краба. Вот, подопытного Ломака к вам притащил.

Мегавольт оживился и, потирая руки, радостно изрёк:

– Ага! Нам в берлогу нового махина привели! Счас мы его будем пытаться!

Электрон перешёл к сути:

– На самом деле есть тут у нас один старый проект, который, в принципе, не очень критичный, нужен для работы звеньев. Для объединённых команд нужен. Руки недавно дошли его добить. А тут нам птичка на хвосте принесла, что опытный образец может пригодиться. И очень бы хотелось проверить устройство на натуральных испытаниях и получить отзыв пользователя. Если прототип получился удачным, то наксерачим таких с запасом, чтобы всем группам хватило. У нас тут и копир недалеко есть, прошаренный на разную электронику и корпуса придумали как штамповать.

– Паук, я их не очень понимаю. Что за вещь они имеют в виду? – обратился Ломак к компаньону.

– Короче, Склифосовский! – прервал изливания Паук. – Тут Ломак в сомнениях сильных. Объясните ему по-нормальному, а то мне на дежурство надо.

– Да рацию мы ему с гарнитуркой беспроводной сотвори-

ли, с примочками и прибабасами. И ещё Гайка чехол на шлем маскировочный сшила. Нашли на фрагментах ткань экспериментальную, так она остатки себе выклянчила, на костюм ей в итоге не хватило, а вот нашлемник сшила. Ты иди, короче, мы ему сами всё растележим что да как.

– Тогда я пошёл. Махинов не обижать! А то с землёй мешаю!

Последнее потонуло во всеобщем хохоте, к которому присоединилась и появившаяся Гайка.

– Для начала, держи маскировку на шлем! – Протянула Гайка приличного размера свёрток, – Все ваши – стандартные, должна подойти. Не знаю, как у элитников и жемчужников с радиолокаторами, но тепловой контраст они видят. Металл его может дать. А эта ткань мало того, что глушит и тепловой контраст, и радиозаметность, так и в ультрафиолете, и в ближнем тепловом маскирует. А для видимого диапазона цвет меняет, небыстро, правда. И с яркими цветами, как ваша маскировка, не работает, но естественный фон для неё – самое то. Как работает? А чёрт её знает! Сейчас научники головы над образцами ломают. От той лаборатории, где их нашли, только склад и провалился, персонал, что был – погиб весь, не успели наши их вытащить. И документации нема!

– Мегавольт, тащи изделие. Я пока что ввожу в курс. И теперь о главном, – присоединился Электрон, – Прослышали мы, что не очень тебе нравится язык жестов. Это в прин-

ципе, верно. В вашем случае он не очень-то подходит. Ну и сделали мы по итогу тебе радиосвязь. Слышать ты слышишь, а вот речевой аппарат и голос... Есть идея – заменить его морзянкой, с электронным ключом. Пока мы готовимся, вытаску тебе экран с парой кнопок. Будешь руководство пользователя читать. Оно приличное по объёму, а как его тебе дать с собой – чего-то затупили сообразить. Запомнить сможешь, а потом разобраться? У вас вроде с памятью всё ок.

Ломак кивнул и показал палец вверх. С памятью был порядок, одного взгляда хватало запомнить страницу, а потом можно вникать в смысл, если получится, не особо спеша. Появился экран, бывшая пафосная полноэкранная ЖК-панель, к которой подключили ноутбук. От него же тянулись провода с парой больших кнопок для перелистывания.

Устройство получилось интересным. Совмещало в себе радиопередатчик на четыре частоты с электронным ключом на код Морзе и с настраиваемыми параметрами, фонарь ближнего ИК, зажигалку на высокочастотном разряде. Приёмник был в отдельном блоке, который клеился к черепу специальным клеем, звук передаётся к костям черепа, а дальше – к закрытому бронёй уху. Как говорила Гайка, клей держится на пластине гарантировано пару недель (но только если она не регенерирует, иначе, если рядом повреждение образовалось – всё мигом отлетает). Потом уже надо менять аккумуляторы. У передатчика они тоже были рассчитаны на этот срок работы. Оба компонента можно отключать, настра-

ивать, а у передатчика имелось стандартное крепление к цевью новых моделей стрелялок. Дальним режимом подсветки увлекаться не следовало – батарея садилась за несколько суток. Устройство сидело в кисти, как влитое.

Отдельной темой было освоение передачи. Из корпуса передатчика выглядывал рычажок ключа из мягкого пластика (такой сложнее сломать неосторожным рывком), при перемещении его вперёд передавалась непрерывная последовательность длинных сигналов, если назад – в эфир летела автоматная очередь коротких, а если отпустить – рычажок возвращался в среднее положение, при котором передача смолкала. Из комбинаций последовательностей длинных и коротких сигналов слагались символы алфавита, цифр и знаков препинания. Любой, кто понимал эту азбуку – распознавал слова. Для сокращения времени передачи существует целый комплекс условных сигналов из нескольких букв и цифр, имеющий происхождение от радиолюбительского сленга, который адаптировали к местным реалиям и облагородили. Набирать длинные фразы вовсе не обязательно, система представляла собой почти полноценный язык радиобмена. Мощность, как и частоты, тоже можно выбирать. Было три положения: ближняя связь, в пределах километра-полтора, и на всю дурь. Семь ватт максимально – вполне себе мощность. Да и встроенная в корпус антенна (лучший усилитель, как объяснили) обеспечивает неплохое качество сигнала. Кроме прочего, сигналы Морзе более устойчивы к

помехам, нежели другие типы радиосвязи. Особенно это актуально возле полос черноты, где с наличием помех полный порядок – имелось их там в избытке. И передатчик, и приёмник можно было морозить, ронять с десяти метров на грунт, греть до полусотни градусов, топить в воде на неопределённый срок. Одно плохо – как и вся человеческая электроника, на черноте данная штукавина помирала, вместе с вычислительными машинами и прочим.

Ломак вспомнил свой сон. До этого момента он не слишком вникал в технику, предпочитая охоту, но тут его зацепили странности и нестыковки. Наверняка на той планете, если он и взаправду там обитал, тоже знали радио. Не могли не знать – с таким-то уровнем космической техники. Да и другие технологии тоже наверняка можно было сюда перетащить и как-то адаптировать. Там – всюю обживали космическое пространство, а тут – даже электричество в их катакомбы люди проводили, как древним пещерным троглодитам (мелкий про них рассказывал). Позорище-то какое! Хорошо хоть водоводы и канализацию сами сообразили сделать, без посторонней помощи. Что ж с ними тут не так-то? Жаль, что кроме сна, он ничего не помнит – как отрезало. Как же охота побеседовать на эту тему с Учителем, как некстати он ушёл.

Наконец, всё было готово. Мегавольт попросил Ломака лечь на спину, Гайка подошла к голове с какой-то штукавиной, прижала что-то тяжёлое к боковой пластине, кивнув

Электрону, сказала:

– Буду искать подходящую область для крепления приёмника. Как услышишь тоны мелодии – пошевели пальцем. Если громкость усиливается – большим вверх, ослабляется – вниз. Если можно ещё – убери маскировку.

Махин стал матово-чёрным, с серо-синеватым отливом. Вроде, и чёрный окрас, но от жемчужников отличия имелись. Те вообще с полосами черноты сливались. Чтобы держать такой «родной» цвет, приходилось немного, но напрягаться. Обозначили область приемлемого качества звука, проверили и настроили приёмник, потом приклеили модуль к поверхности, выбрав оптимальное положение. Затем в качестве теста приёма прогнали последовательно всю таблицу кода: алфавит, цифры, знаки. Уже знакомые из инструкции. И вот, наконец, настал момент истины, Ломак поднялся.

Мегавольт включил приёмник и сказал:

– Попробуй что-нибудь ответить нам. Ощущаешь ли какое-то неудобство, дискомфорт?

– Н-Е-Т, – раздалось неуверенным набором точек и тире из приёмника на столе и одновременно в голове Ломака. – Н-Е-П-Р-И-В-Ы-Ч-Н-О.

– Что именно непривычно?

– Н-Е-П-Р-И-В-Ы-Ч-Н-О С-Л-Ы-Ш-А-Т-Ь, Т-О-Н А-З-Б-У-К-И.

– Ну, это пройдёт.

– В-А-М В-С-Ё Е-Щ-Ё М-Е-Ш-А-Е-Т М-А-С-К-И-Р-О-

В-К-А? Т-Я-Ж-К-О Е-Ё Б-Л-О-К-И-Р-О-В-А-Т-Ь.

– Ах, это? Сорян, забыл совсем! Если внапярэг, то расслабься и прими обычный вид, уже всё готово. Кстати, ты бодренько стал тексту гнать.

– Я СТАРАЮСЬ.

Ломак принял обычный вид, точнее, почти слился с окружающей местностью.

– Знаешь что? Ты можешь увеличить скорость набора. Эта стоит для новичков, поставишь среднюю, сможешь быстрее излагать мысли. Покрути настройку.

– ТАК НОРМАЛЬНО?

– Я тебя понимаю, но это слишком быстро. Лучше помедленнее.

– А ТАК?

– В самый раз! Теперь, главное, запомни частоты и указывай их тем, у кого есть рации. Вот кстати тебе пара штук, детворе отдашь своей. Ну так как тебе такое?

– БЛАГОДАРЮ ВАС ЗА ВСЁ!

Затем он взял все подарки в одну руку.

– Дай пять!

И Ломак, вновь потемнев, подставил внушительную ладонь, аккуратно, стараясь никого не зацепить бритвено-острыми шипами руки.

Обратно Ломак шёл неспешно, изучая инструкцию. Остановился на знакомом посту на выходе из Недельки, похвастался двум дежурным, один из них немного знал азбуку, общались. С пятое на десятое, но человек понимал его речь, пусть и через слово. Подопечного-цифру он встретил в тоннеле, неподалёку от своего отсека.

– Привет, не меня ли искал? Заходи.

– Ты остаёшься? Почему?

– Учитель попросил дождаться. Кстати, подожди!

Ломак положил радиотехнику и маскировку аккуратно на стол, достал из рюкзака рапсовое масло и протянул синюю ёмкость восемьсот тринадцатому:

– Пей, а то тебе не достаётся никогда.

– Это правда. Опять мне не хватило. Но спасибо тебе.

– Уклад велит заботиться о новичках. Тем более, что ты мой подопечный.

– Что это за техника на столе?

– Я теперь смогу говорить с Мелким Шпионом, и вообще с людьми на расстоянии. На куда большем, чем мы с тобой могли бы общаться мыслями и образами.

– Караван завтра уйдёт. Остаться с тобой?

– Иди в анклав восемнадцати шофёров, с утра иди. Оттуда он выходит в полдень. Если меня не будет – иди до Цен-

трального с ним. Я постараюсь догнать вас до подхода к Лии.

– Понял! Ещё раз спасибо за напиток! – восемьсот тринадцатый прорезал когтем пластик и принялся хлебать лакомство.

– Не за что. Надеюсь, не опоздаю, пойдём вместе. До встречи, цифра.

* * *

Элитник был великолепен. Ростом в холке куда меньше махина-новичка едва очнувшегося и еле двигающегося. Но вот массой он почти в половину от массы Учителя. В прошлом тварь была диким кабаном, но провалившись сюда с куском подлеска, заразилась и постепенно отожралась. Конечно, ей с Учителем не тягаться, но тому пришлось изрядно постараться, чтобы посадить её на мощную цепь, привязанную за толстенное стальное кольцо к врытой многотонной громадине. Тварь бы вырвалась и убежала, но приманка не обязана быть целой и невредимой, главное – живой. Если бы не приоритеты, то висеть бы кабану-переростку в одном из больших морозильников махинских закровов. Типовая дичь свежаков-цифр, желающих обрести имя, да и опытным машинам такого добыть не грех. Это не человекообразная элита, тут не только камни брать можно, а и на ужин неплохо бы пошла.

Но он вынужден прятаться – целью охоты в этот раз были не высшие заражённые, а кое-кто посерьёзнее. Как сообщали местные цифры, в этих краях появился жемчужник, похожий на гигантскую чёрную многоножку. Опасная зверюга, с чувствительными рецепторами, глазастая, и дары наверняка имеются.

Поэтому Учитель не только накрылся куполом невидимости (маскировочный окрас покровов а-ля хамелеон тут не пройдёт), но и почти остановил поток мыслеформ, чуть ли не заснув. Остались лишь сторожевые механизмы типа триггеров на события, имевшиеся у развитых махинов. Предварительно, перед началом представления, он тщательно и долго полоскался в прохладном водоёме неподалёку от анклава, из которого выходили на охоту. Сильно зачоченел от прохладной воды, но перед такой охотой необходимо смывать любые запахи. Эмоции тоже были заглушены – всё во имя маскировки.

По плану многоножка, попытавшись схарчить вкусного элитника, приближалась к врытому неподалёку от приманки валуну, внутри которого был заложен фугас из трёх с лишним центнеров игданита и сорока килограммов тринитрофенола в качестве детонатора. Пока многоножка «отдыхает» от впечатлений, махин залезает ей на спину и более чем полуметровыми шипами с острейшей режущей кромкой снимает бронепластины, а затем рубит ей хребет или добирается до важных центров. Дальше – дело техники: взять приз и отход.

На подстраховке, чуть в стороне, замаскирован артиллерийский расчёт с небольшим орудием. В составе расчёта кроме прочего имелся человек с даром, способным разгонять снаряды-дротики с вольфрамовой иглой до десятка скоростей звука.

Жемчужник появился, но не с той стороны, откуда ждали. Урчание, издаваемое экс-кабанчиком, его почему-то не привлекло, а вот присутствие людей, несмотря на маскировку – очень даже, и события понеслись галопом. Расчёт, поняв, что раскрыт, начал работу. Выстрел сопровождался снопом расплавленного металла и искр из брони. Всё это Учитель видел уже на бегу: предыдущий план полетел в пропасть, но у него появилась идея, как заставить жемчужника приблизиться к подарку.

Пока добежал до места, прозвучал второй выстрел. Двигался махин не сравнимо с даром ускоряться в потоке восприятия времени, но всё равно достаточно быстро. Снаряды тем временем хоть и наносили повреждения броне твари, не уменьшали её резвости, зато та не обращала внимания на махина под маскировочным полем, спеша познакомиться с наглыми человечками, посмеявшимися дырявить её шкуру. Учитель сделал финальный рывок, оказавшись почти у хвоста «поезда», сейчас он её слегка пощекочет. Махин приблизился к боку, затем, налегая всей массой, выставив режущие кромки шипов левой руки, стал кромсать лапы твари на бегу. Отсечь получилось пять лап кряду, потом его сби-

ло с ног. Сгруппировавшись и сделав несколько кувырков по инерции, махину удалось вскочить. «Поезд», даже не разворачиваясь, рванул за ним. Учитель, разглядывая обломки отбитых под самый корень шипов, бежал к валуну. Они у развитых махинов с одной стороны острые – их кромка резала вообще всё. Вот только у странного материала имелась обратная сторона медали – также легко шипы ломались, прочность их была разной в зависимости от направления нагрузки, умники называли это анизотропией материала. Достаточно превысить некий допустимый угол между плоскостью лезвия и вектором нагрузки – и шипы отламывались почти как стекло и приходилось ждать, пока те отрастут заново. Расстояние увеличивалось слишком медленно, он боялся, что наблюдатель не решится произвести подрыв из-за опасения убить махина. Чтобы сколопендра-переросток ни на что не отвлеклась, он убрал всякую маскировку и даже «хамелеона» погасил, почернев на бегу. Это произвело эффект – разрыв увеличиваться перестал.

До валуна оставалось меньше сотни метров, только бы рвануло... восемьдесят метров, пятьдесят, тридцать... Поравнявшись с сюрпризом, он бежал дальше, не сбавляя хода. Дистанция от камня увеличилась до десяти метров, а вот жемчужник был почти рядом с подарком. Самое время! Почему нет сигнала на подрыв?! Махин бежал не останавливаясь, ожидая взрыва как манны небесной. Уже тридцать метров!

– Где взрыв?! Не спать!! РВИ!! – Учитель в горячке момента забыл, что даром телепатического общения обладают далеко не все люди, и вкладывал все силы, чтоб «докричаться» до зависших взрывников.

Поэтому, ударную волну он встретил с облегчением. Будто гигантским пинком его понесло прямо на трёхэтажное кирпичное здание, ещё ощутил удар чего-то твёрдого в спину.

Сквозь первую стену он прошёл, как нож сквозь масло. Потом ощутил хруст своих костей о ломающиеся перекрытия, затем наступила темнота.

* * *

Учитель пришёл в зал Чёрного камня через пять часов после отхода каравана. Ломак, глядя на него, сразу всё понял. Маскировочный окрас вёл себя странно, в некоторых местах покрытие было тёмным, на тыльной стороне левой руки шипов не было вообще, справа уцелел один, но от кисти остались лохмотья. Если спереди броня лишь слегка оцарапана, то со спины выдран солидный кусок вместе с мясом. В довершении всего Учитель хромал.

– Как охота? Есть те, кто не вернулся?

– Удачно, только меня приложило хорошо, как видишь. У людей раненые есть – одному руку оторвало, другому осколками камня глаза выбило. Пока чёрную тварь добивали, тех-

нику потеряли почти всю. Но я этого не помню, без сознания валялся. Как добились – цифр позвали. Они меня и вытащили из завалов – ударной волной в дом влепило. Очнулся в Пятачке, там человеческий лекарь меня на ноги поставил. Свою долю трофеев я всю в общую складчину сдал, кроме вот этого.

Учитель протянул Ломаку прозрачную пластиковую капсулу с белой перламутровой горошиной посередине.

– По-моему, мне нужен отпуск, буду тут отлёживаться денька три. Так что бери жемчужину и неси своему Мелкому Шпиону. Оно будет полезно всем.

– Я не знаю, что ответить...

– Ничего. У тебя не так много времени. Догоняй караван. Придёшь с ним в Центральный, пригляди за малышом. Посоветуйся с его родичем, как быть с тренировками дара. Если надо – там останься. Если что, цифра пусть поможет. Это главное сейчас. Так решил сход.

* * *

Настало время выходить. Ломак быстро зашёл к себе. Перетряхнул рюкзак. На дно положил контейнеры Учителя, потом подарки. Пищевые брикеты закинул сверху, вместе с ещё одной фляжкой воды. В мелкий внутренний кармашек рюкзака сунул капсулу с жемчужиной, застегнул, чтоб не выпала. Нацепил пояс с клевцом и фляжкой. На шлем приладил

подаренную маскировку, надел его, разгрузку, накинул рюкзак. Вроде ничего не забыл.

Стоп! Есть примета на удачную дорогу. Перед дорогой или охотой надо навести хоть какое-то подобие порядка в жилище. Убрал инструменты, сложив на полку, стряхнув пыль с опустевшего каменного стола, затем и с каменного лотка. Закатил дверь в кладовку. Щёлкнул выключателем, погасив освещение в отсеке. Глянув в темноту напоследок, закатил дверь в свою берлогу. Теперь можно и в путь.

Глава 4

Ломак снова вышел в то же место на границе анклава и направился в Недельку. Вновь прошёл по тому же ущелью, что и в прошлый раз. Проходя через памятный лоскут, вспомнил обновление. В этот раз провалился пастух с отарой овец. Дедок, доживший почти до девяноста лет, оказался иммунным. Идеальный сценарий в отличии от имевших место в прошлые разы, будь они все трижды прокляты...

Показался пост впереди, как и в прошлый раз, по традиции в таком случае убрал окрас-маскировку, помахал в знак приветствия постовым. Паука сегодня не было. Отходя в глубь анклава, натолкнулся на группу мастеровых, кучковавшихся у столовой, на него обратили внимание.

– Эй, каланча! Тебя Вакула ждёт очень! Приходил к нам ругаться на тебя сильно! В ангарах поищи, он там сейчас. Металлолом твой привёл в порядок, так тебе и передавал. Не заберёшь – он его мусорщикам сдаст, а тебе клевец найдёт. Самый ржавый клевец в нашем анклаве. А не найдёт – специально таким сделает. Гы-Гы-Гы!

Крикуном был Грохот – весельчак и балагур. Прозвище получил за способность **ОЧЕНЬ** громко и направленно орать, которая появилась первой. В своём первом серьёзном бою он ей сильно удивил горошника, и пока тот медлил, прибил его клевцом. На остальную компанию заражённых, кро-

ме имеющихся сил, средств и способностей истратили все автоматные патроны и большую часть пистолетных, этот гад в том зачищаемом квартале оставался последним, появившись неожиданно. Да и в обычном своём «режиме» Грохот был способен не напрягаясь сманить к себе всех монстров в окрестности, чем впоследствии и пользовались при зачистках.

Ломак в ответ кивнул и изобразил воинское приветствие, как бывало с некоторых пор. С надетым шлемом получилось забавно. Народ вокруг заржал подобно лошадям. Привычку такую он себе приобрёл после того, как посмотрели с Мелким Шпионом и кем-то из его компании, Никитой, кажется, звали, «Майора Пейна». Хомяк тогда притащил с мародёрки найденный на городском фрагменте видеопроигрыватель оптических накопителей с коллекцией фильмов на дисках. Решили посмотреть фильм всем двором перед домом, для чего вытащили технику и стулья на улицу, Ломак за компанию присоединился к просмотру. Местами было смешно и очень познавательно.

Точно. Друга шпионского Никитой звали, а Хомяк – его брат старший. Всё сходится. Эх, как там Мелкий? Скоро узнает. И кое-что изменит к лучшему.

Вакула нашёлся в одном из ангаров, рядом с ним на полу, на расстеленной полиэтиленовой плёнке, лежало оружие Ломака. Собранное и как будто сияющее. Ломак, поглядев на него, жестаами поприветствовал и извинился за опоздание.

– Ну шо, сволочь – заявилси забирать рухлядь? Нако-нец-то! А то пришол тут, вывалил свои древности. Мусор-щики на энтог металлолом уже облизываюто и кругами хо-дють. Устроил тут бардак, панимаишь... Но я ехо чессно от-воевал у ентой коварной братии. Выжил всех! Всех разогнал. Ты вот скажи, болезный, ты на кой чорт енто с собой таска-ешь? Тебе и таким же остолопам сам Америкос с металли-стами Б45М1 сварганил! И давно ужо. Можа тебе пищаль соорудить, ась? А чо? Она ещё древнее и неудобнее, фитиль-ная, хорошая. Хы! Ты ж мегарационалист, ёпт! А обойм к ней у тя скока?

Махин показал один палец.

– М-дя... Загадка нечеловеческой психопатологии... – Развёл руками Вакула. – Но я енту твою дурость предусмот-рел. Пришлось по-сусекам пошкребсти, но нашол тебе иш-шо четыре штуки. Больше нет их нихде, сам иди к оружей-никам и попрошайничай. Пожалей Вакулу старого, не при-ходи с этой хренью больше, а то помощников приходится спиртным отпаивать, самому самогону не хватаеть. Чехол из брезентухи для неё есть, вот, забери.

Вакула кивнул на сложенный на стеллаже чехол из бре-зента. Ломак взял его, развернул, поместил туда раритет. На-строил лямку под себя и повесил за спину. Забрал боепри-пасы, распахав по специальным кармашкам разгрузки. Зна-ками поблагодарил Вакулу от всей души.

– Иди уже! Неча тут рассыпацо пантомимами, не в цирке,

хы. И эта... Удачи тебе!

* * *

Искомый анклав находился неподалёку. Даже в ясную погоду можно было его увидеть, не выходя из Недельки. Туда Ломак и отправился, и буквально через пару минут увидел большие каменные белые буквы названия с пятиконечными звёздочками по сторонам, выкрашенными в алый цвет: «Имени восемнадцати шофёров»

Краску, как было видно, регулярно подновляли, не давая поблёкнуть. Проходя мимо надписи, Ломак вспомнил об этой истории времён великих сумерек, ещё будучи цифрой на образовательном курсе проходили. В тех мирах, откуда сюда проваливались люди, имелись сходные обычаи увековечивать память достойных, когда те своими жизнями останавливали угрозу. Похожим образом было и в этих местах...

Показался посёлок. Зайдя внутрь периметра, он узнал, что караван ушёл шесть часов как, и уже должен быть во втором Горном. Смысла идти к тому ущелью, как хотел раньше, не было, можно срезать по долине. Тем более, что если идти строго на северо-восток, то через километров семьдесят он наткнётся на дорогу к Чёртовому перекрёстку. Это небольшой анклав, через который должен пройти караван, выйдя из Горного-2. По этой дороге на север до него как раз километров десять или пятнадцать останется. Там и спросит. Ес-

ли караван отправится в Красный металлист, то становится реальным догнать его задолго до Верхнелинейного.

Выйдя из анклава, свернул с дороги в лес на северо-восток, двинулся по прямой, стараясь не ломать лишний раз деревья. Вспомнилось откуда-то: «В России нет дорог, есть направления» и «танки грязи не боятся». Определённо, что-то в этом есть. Лес сосновый, без подлеска – видно далеко, он любил такие места. Где-то рядом находилась просека для столбов электропередачи, туда периодически навевываются снимать провода. Линия эта разнородная, проваливалась сюда регулярно, несколько состыкованных кряду лоскутов – вдоль неё он и пойдёт, пока она не закончится. Или пробежаться? Почему бы нет? Пара часов – и Ломак пересечёт дорогу на Чёртов.

Так и получилось. Вынырнув из леса, махин не стал топтаться по дороге, чтоб не портить полотно, а побежал по обочине. Ещё немного – и оставшийся путь, считай, преодолен.

Анклав был нежилым, и как большинство подобных анклавов, использовался под склады стратегического резерва. Бывало, что одно и то же нужное предприятие или склад жизненно необходимых материалов на обновляемом фрагменте появлялись не один раз. Почти всегда, когда возможно, всё эвакуировали. Оборудование демонтировали, перевозили на такой вот «ненужный» анклава, надёжно консервировали для долгого хранения в подготовленном имеющемся или построенном махинами помещении, сырьё аккурат-

но складывали, обеспечивая условия сохранности. После чего замуровывали строение герметично и принимались строить аналогичное для следующей копии нужного имущества, но уже в другом анклаве, подальше от предыдущего. Так и выходило, что неиспользованных анклавов тут почти не встречалось. Такой порядок позволял иметь по несколько резервных копий необходимого и полезного. Всё отработано за много лет.

Казалось бы, ненужная работа в богатом на подарки мире – всё же и так сыплется даром. Однако не всё так просто. Кто сказал, что анклав не может обновиться? Некоторые люди тоже считают, что анклав – фрагменты с очень долгим сроком обновления. Да и подарки сыпались нерегулярно, и непростая история человеческого Центрального уезда – тому наглядный пример. А Уклад прямо говорит, что должно готовиться к тяжёлым испытаниям и утратам, морально и материально. И предусматривать возможные проблемы, не закрывая на них глаза, и даже свою гибель встречать достойно, ибо ничто не вечно.

Самое тяжёлое в своё время было убедить союзников придерживаться подобной же системы. И лишь когда один из анклавов на востоке вдруг обновился, превратив один из укреплённых районов в кусок леса, люди согласились с доводами.

И даже сделали систему учёта имеющегося. Если не считать патронной фабрики, что пока в единственном экземпляре.

ре, то теперь даже обновление Заводского и Столичного анклавов одновременно не приведёт к фатальным последствиям. Мастера расконсервируют новое оборудование, перевезут, установят, настроят, и дело возобновится. Пусть с затратами времени и сил, но без невозполнимых утрат дефицитного оборудования и без ожидания милости от внешних обстоятельств, а сразу после катастрофы. Хотя, если посмотреть шире, то весь этот мир – непрекращающаяся катастрофа вселенского масштаба.

В чём-то это походило на то, как люди потом убеждали его сородичей, что заимствовать технические решения и изучать знания с проваливающихся фрагментов не является чем-то плохим и соответствует духу Уклада. Упрямцы ещё те, почище людей, спор вышел знатный. Одна сторона считала, что надо доходить до всего самим без посторонней помощи, другая – что всё, что приносит пользу машинам и не несёт вреда союзникам, имеет право на существование. Потом пришёл лесник в лице Академии и всех разогнал. Тогдашний глава ученых сказал, что это «воровство» во всеобщих интересах и процитировал один из пунктов их же Уклада, где предписывалось «постоянно тренировать ум, постигать опыт творцов, изучать науки, открывающие путь к познанию мира, ибо только так можно прийти к истине и справедливости».

В данный момент анклав не пустовал, радар помог это заметить, ещё когда трусил вдоль дороги. Когда стали просмат-

риваться отметки характерных типов, перешёл на шаг – лёгкая усталость дала о себе знать, да и проголодался.

Трое цифр за день расчистили и подготовили площадку для пристройки нового хранилища к уже имеющимся и сейчас готовили ужин. В притащенный большой котёл из нержавеющей стали налили воды из пары припасённых емкостей, соорудили очаг из бетонных блоков, зажгли костёр и ждали, пока вода вскипит. Ломака оповестили, что караван проходил, свернул на дорогу к Красному металлисту и скорее всего, уже там. Они же готовятся к ночёвке, чего и ему советуют, тем более, ужина хватит на всех. Человека, что привёз провизию из близко расположенного Горного-2, тоже упрости присоединиться к трапезе и остаться с ночевкой. Видя это, Ломак решил задержаться на несколько часов. Караваны ночами не ходят, а вот махины вполне могут. Ночью он проснётся и срежет кусок пути, встретив караван утром.

Водила кроме нескольких мешков гречки привёз на заправку для каши пять ящичков тушёнки и металлическую ёмкость подсолнечного масла. Не такое, как рапсовое на вкус, но тоже неплохо. Махины взялись заниматься кашей, а он принялся открывать банки и сваливать содержимое в синюю ёмкость из-под рапса, у которой обрезали верхнюю треть. Работа нетяжёлая, но оказалась той ещё нудятиной, даже несмотря на то, что банки были с ключом и не требовали консервного ножа. Вроде просто всё, но в каждом ящичке полукилограммовых банок было сорок пять штук, а увесистых

ящиков, у которых цифры когтями отодрали дощатые крышки, было пять.

Костёр в очаге сложили так, что к моменту его прогорания каша практически подошла. Вся тушёнка, пять килограммов соли и содержимое бочонка масла оказались в котле, перемешаны с кашей, и блюдо теперь настаивалось.

Ломак достал сетку с ручками, сложил туда всю пустую тару кроме деревянных коробок: те годились на топливо, и пошёл полоскать их в пруду, что видел в паре километров от анклава. Металла и пластика набралось нормально, пруд обновится через пару дней, вода станет как прежде, а сырьё будет всё же почище.

Возвращался уже в серых сумерках, под светом звёзд. Издали услышал мелодию, пригляделся – человек достал гитару и сейчас перебирал струны, крутил что-то, видимо, занимался настройкой инструмента. Вот один из цифр легонько постучал его когтем по плечу, протягивая дымящуюся кашу на большой деревянной ложке, вырезанной из ближайшей к анклаву берёзки. Тот отложил гитару, сходил за посудой, отгрёб себе половину от предлагаемого.

– Спасибо, браток. Сейчас перекусим, сыграю вам что-нибудь из наших, земных бардов.

Ломак тоже вырезал себе ложку аналогично тем, что у остальных, и присоединился к ужинающим. Если человек ел молча, то свежаки общаться за едой были те ещё мастаки, ничто не мешало им одновременно и поглощать горячее, посту-

кивая ложками о котёл в полной тишине, и расспрашивать Ломака о делах в центральном уезде, о Чёрном Камне, о людях и вообще обо всём на свете. Хорошо, что человек их не слышал, некоторые вопросы можно было счесть некорректными, а после некоторых тот бы не смог есть из-за приступов гомерического хохота. Было видно, что это новички, каких мало. Только базовый образовательный курс закончить успели и не обжились толком.

* * *

После ужина все достали фляжки с эликсиром, чтобы сделать по глотку. Махинская рецептура была чуть другой, нежели у людей: сладкой на вкус, даже приторной, как люди говорят. А ещё чёрного цвета, густой и с уменьшенным количеством спирта, но увеличенной концентрацией винограда. Предложили налить человеку в пустую ёмкость, но он отказался – слишком ядрёным был напиток.

Мужчина снова взял гитару.

– Ну, по такому случаю есть у меня лирическая песенка. Был у нас такой талантливый мужик, Владимир Высоцкий, много песен сочинил и не только. Баллада о времени.

Зазвучали аккорды песни. Цифры из текста не всё поняли. Большинство идиом понималось с трудом, после пояснения Ломака. Да и самого песня не очень впечатлила, хотя что-то в ней цепляющее душу есть. И мотив понравился.

Стали укладываться. Гитарист-водитель залез в кабину, Ломак с цифрами распределил график бдений и лёг спать до полуночи, чтоб потом сменить караульного до трёх.

* * *

В этот раз ему приснилось ночное звёздное небо. Оно было чётко различимым и выглядело необычным. Одна половина усеяна незнакомыми созвездиями, а на другой зияла крошечная тьма без единого огонька. Всплыл незнакомый термин «сверхпустота»³.

* * *

Сон пролетел незаметно. Вот он лёг на землю, просканировав окрестности на всякий случай, и отключился. Вот увидел короткий и непонятный сон, и вот время подъёма. Внутренний таймер работал безошибочно.

Отправив часового спать, он сел к костру, закинув туда пару пустых ящиков. Просканировал округу, увидев на востоке одинокого пустыша. Живой, но не двигается. Жильё

³ Сверхпустота – реликтовое холодное пятно. Большая область с полным отсутствием звёзд. Размеры космологического образования, например, сверхпустоты Эридана, столь велики, что космонавт в центре этой области не увидит ни единой звезды невооружённым глазом. Ночное небо на планете вблизи такого объекта будет выглядеть чёрным для наблюдателя на значительной площади.

там далеко, так что пусть стоит, утром если не уберётся, то Ломак примет меры. Глянул на звёзды, сравнивая их с увиденными во сне и не нашёл сходства.

Ради интереса достал передатчик и попробовал работу различных функций. Зажигалка разрядом поджигала бересту и бумагу, но не зажигала дерево. В принципе, это лучше, чем огниво. Существовали и зажигалки под габаритную руку с относительно небольшими когтями на пальцах, но он редко разводил огонь сам. Ну пусть, раз есть, лишним не будет. Хотел попробовать эфир, но подумал, что может разбудить человека, если рация в машине вдруг включена на той же частоте. Отметка того на радаре немного пульсировала – так бывало с Мелким, когда тому, как он потом рассказывал, снилось нехорошее. Всё равно будить не стоит. Пустыш стоит там же, обстановка не поменялась.

Так, теперь на очереди фонарь. Что там про него в инструкции? Ближний тепловой, два режима. Ну, костёр и так засвечивал всю поляну, так что ближний свет хоть и подсвечивал место, но не вдохновлял на фоне костра. А вот дальний имел узкий и мощный луч, который метров на сто вполне неплохо работал. На улице при столь ярком свете звёзд не особо пригодится, а вот в подземных помещениях или в густом еловом лесу ночью лишним не будет, особенно при пасмурной погоде.

Остаток дежурства продолжал тщетно выискивать созвездия из сна на реальном небе и ничего не находил. Фантазия

странно работающего разума? Ничего непонятно. Наконец, настало время заступать цифре. Постучал когтями по броне следующего дежурного.

– Я ухожу за караваном. Ещё тут заражённого видел, схожу проверю. А в остальном всё чисто. Человек спит плохо, старайтесь не шуметь. Благодарность вам за гостеприимство. И тебе, и другим передавай.

– Пока, Ломак! Удачи.

Глава 5

Ярослав, сладко потягиваясь, вышел на крыльцо старого деревенского дома. Утро вступило в свои права, да и вставать пора, хоть и не в школу. Летние каникулы начались с неделю как, но сельская жизнь не предполагает праздности.

Тишины несмотря на глухомань и в помине не было. Кроме сонма мелких пташек с необычайно мощным для их размера вокалом дурниной орали соседские петухи. У соседей был единственный курятник в Знахарях – небольшой деревушке на десяток домов, где родители купили дом с участком, переехав из противоположного конца Московской области.

Мать ещё спозаранку уехала в соседние Зерновцы – посёлок, где окончили школу его старший брат с сестрой, переехавшие потом в Москву на заработки, и где пока что учился сам Ярослав. Будучи неплохим ветеринаром, мать лечила всю окрестную скотину, и ранним утром к ней за помощью приехали зерновецкие фермеры на раздолбанном москвиче – какие-то серьёзные нелады с их коровой, так пока что и не вернулась.

На Ярославе, стало быть, остаётся всё хозяйство. Напоить и накормить скотину: двух коров, телёнка, трёх поросят. Пеструшку подоить, а вечером подоят уже обеих. Потом коров надо выпнуть на пастбище почти сразу за деревней, толь-

ко по мосту через ручей за перекрёстком перегнать.

Ещё до того, как Ярослав погнал коров пастись, отец завёл старенький трактор, МТЗшку, подцепил к нему телегу и уехал в Кузоватский за стройматериалами. С утра запланировали наконец-то возобновить строительство нормальной бани взамен старой. Допилит он туда как раз к открытию рынка, часов в восемь-полдевятого.

Наконец, Ярослав перегородил выход, противоположный тому, что из сарая вёл на дорогу, закрыл все калитки, иначе Зорька точно свернёт в огород со своим дурным норовом. Взяв хворостину, погнал животных на выход. Перегнав тех подальше за ручей, отошёл немного за ними с дороги на пастбище, вроде как идут дальше сами. Можно топать назад.

Едва вышел обратно к дороге и добрёл до моста, как по пути в родную деревню и началось непонятное. При погожем, солнечном дне откуда ни возьмись налетел то ли туман, то ли дым. Для вечно воняющих неподалёку торфяников рановато, июнь только начался, жарой и не пахло. Да и на торфяники не похоже, что он, того дыма не нюхал? Регулярно тлеет, такое не забудешь. А тут какая-то кислятина. И густеет на глазах – уже не только сотовой вышки напротив дома не видать, а и самой деревни. Да столба соседнего не видно, ядрёный корень! Так, пройти чуть вперёд ещё. Ага, вот он, столб. Теперь надо подумать, что с этой хренью делать и как искать коров если что.

Главное, чтоб какой-нибудь очередной идиот не пролетел

мимо, а то гонять тут любят по пьяни. За что и платятся регулярно, слетая с небольшого поворота сразу за Знахарями. И ведь для особо тупых и знак повесили – нет же, без толку.

А дым-то стал редеть, вот и вообще остались клочья от того дыма. Стоп, а что это Пеструшка так голосит? Ярослав обернулся на звук и обмер, заметив сразу несколько неожиданных вещей.

Солнце резко поменяло положение на небосклоне. Соседнего села, Старых Озёр, которое всегда отчётливо просматривается с дороги – не было! Как и сотовой вышки в той же стороне, но чуть левее, за несколько километров! Вместо этого всего – какой-то незнакомый подлесок, начинающийся с того места пастбища, куда успела добрести до всего этого Зорька. И она тоже исчезла. А вот того, кто вместо пропавшей коровы гнался за Пеструшкой – лучше б и не видеть никогда! Что ж это за страшилище?! И размером почти с корову, и пасть как огромный чемодан с острыми зубами. Пока Ярослав стоял в столбняке, монстр догнал корову и вспорол ей бок. Та взревела, что привело уroda в ярость, и тот с чавканьем перехватил бедолаге шейные позвонки.

Хруст костей вывел парня из ступора, и он помчался в свою деревню со всей прыти. Вот проскочил мост, потом поворот на Курганское. Наконец, влетел в Знахари. Недалеко от своего дома увидел деда Митяя, жившего через несколько дворов. Тот выглядел неопрятно – опять что ли самогона накидался? Нашёл время, при таких-то делах!

Ярослав спиртного и пьяных не выносил на дух, и ещё давно пообещал себе, что употреблять дурманящие зелья он не будет никогда. Добровольное сумасшествие он крайне не уважал.

– Митяй, бегом в дом! Там за коровами какая-то тварь гоняется, здоровая и зубастая!

– Слыш, малой, дай опох... М-мелиться! Башка р-раскалывается...

– Пошли в дом, говорю! От нас клочки останутся, если не сбежим.

– А?

– Митяй!

– Дык, это...

Митяй был явно не в себе, видимо, нажрался до отупения, даже двух слов связать не мог. И голос. С голосом творилась какая-то беда, простыл будто. Вот только он простудой не болел, сколько Ярослав его помнил. Может, бормотухой отравился? Непонятно. Бросать соседа на растерзание было жалко, взяв алконавта под руку, он потащил старика к крыльцу. Закрыв калитку, повёл соседа в дом. Втащить пьяного с заплетающимися ногами оказалось непростым делом, но и тут справился. Усадил Митяя на верхнюю ступеньку внутренней лестницы, тот безропотно подчинился. Это хорошо, пусть посидит пока, может, оклемается.

Ярослав стал думать, что делать. Первое, что пришло на ум – запереть дверь за стариком, что он и сделал. Потом –

проверить связь, по крайней мере одна из трёх сотовых вышек, та, что неподалёку от дома со стороны озера, не исчезла. Электричество как-то резко кончилось – шума двух холодильников на веранде он не слышал, а телефон оставил незаряженным на столе. Щёлкнул выключателем – лампа над массивной дверью в комнаты не загорелась. Где-то треть заряда телефон всё-таки имел, если память не глючит. Подумалось, что у уцелевшей вышки имеется генератор или батареи, часок-другой поработать должны. Появилась надежда, что он бредит, и что кислая отравка вызвала галлюцинации, очень уж странный запах у того тумана, а значит, ему всё это привиделось. Вышка работает, связь с другими тоже имеется, можно дозвониться отцу, что-нибудь посоветует. Или вызвать кого-нибудь из Кузоватского, отделение милиции там было. Он, наконец, решился и открыл дверь из тёмной прихожей дальше в дом, пошёл за сотовым.

Связи не было. Бросив бесполезный аппарат на стол, Ярослав дёрнулся от истошного вопля, донёсшегося через открытую форточку откуда-то издали. Вспомнил о монстре и испугался ещё сильнее. Тут же пришла подлая мысль, что дверь из придомового сарая, что вела на улицу, может остаться незакрытой и привлечь незваного гостя. Рванул туда, перескочил было в тёмный тамбур перед спуском и со всей силой врезался головой в притолоку низкой двери.

Сколько Ярослав провалялся без сознания, он не имел понятия. Пришёл в себя от того, что его что-то придавило, буд-

то каким-то мешком. Парень отбросил помеху в сторону, откуда-то рядом раздалось урчание. Он открыл глаза и с трудом встал – мешком оказался очнувшийся сосед, только теперь он не говорил, а урчал и пытался встать. Сбил пустое ведро, но у него это получилось.

Остановив мутный взгляд на парне, он оживился и пошёл к нему. Тот хотел затащить старика в жилую часть, но Митяй вдруг взял руку Ярослава обеими руками, вцепившись в неё с неожиданной для тщедушного тельца силой, а затем от души вгрызся в предплечье зубами!

– Мля! – Воскликнул он и чисто на рефлексах заехал алкашу в ухо с правой.

Тот упал, завозился. Но снова встал и с прежней настойчивостью потянулся к парню, опять заурчав.

– Не подходи, дед – ушатаю! Совсем с катушек съехал?

Но алконавт не слушал, а с увеличенным энтузиазмом попытался опять схватить Ярослава. Тот в ответку ударил уже со всей молодецкой удалью, благо организм крепкий. Митяй снесло как кеглю, но не тут-то было! Вместо того, чтоб вырубиться, он опять вскочил, успел схватить Ярослава за ту же руку и вцепиться в неё по новой.

В этот раз испугался по-настоящему, отчего-то вспомнив недавно просмотренную «Обитель зла». Повалился спиной на пол, споткнувшись о пустую корзину и колотя невменяемого психа свободной рукой по затылку. В очередной раз он попал рукой по какому-то не то наросту, не то шишке,

и псих ослаб, что позволило Ярославу вылезти и взять обрезок бруска. Вот алкаш опять зашевелился, да когда ж он уgomонится? Уже не соображая, что делает, он треснул палкой по наросту на затылке и Митяй (или зомби?) обмяк уже окончательно. «Убил! Ах ты ж... Вот это попал!» – пронеслось в голове.

Выглянул наружу, оглянулся по сторонам и, не найдя никого взглядом, оттащил тело в кусты возле обочины дороги, сам побежал в дом. Со стороны заднего двора от пристройки-свинарника раздался визг. Этого не хватало! Неужели, пока он валялся в отключке, а потом тащил Митяя к дороге, зубастый бегемот добрался и жрёт свиней?

«Да чтоб вас всех!» – подумал Ярослав и побежал искать ружьё. Раз пошла такая пьянка – режь последний огурец. Без оружия быстро станешь завтраком туриста, как в том невесёлом теперь анекдоте про медведя. Обмотал покусанную руку марлей, залив укусы и царапины зелёной.

Ружьё отыскалось в обитом железом деревянном ящике в углу большой комнаты напротив печки. Двустволка-вертикалка внушала надежду, но вот с патронами было не очень. Одна нераспечатанная пачка с крупной картечью и четыре пулевых, мало до обидного. Взял в карманы куртки все патроны, Ярослав решил не переть буром, а перебраться в более надёжную на вид новую баньку и осмотреться. Выглядела она покрепче дома, с железной дверью, и недостроенный чердак позволял вести круговой обзор из щелей между дос-

ками. Вот только что в свинарнике за дела? Зарядив в оба ствола по пулевому, он, со щелчком поставив стволы на место, взвёл ружьё и взяв наизготовку, пошёл в свинарник изнутри дома. Зимой так всегда ходили, удобно, открыл, спустился по ступенькам и вот она, дверь в свинарник, не выходя на улицу.

А вот там хоть чудище и не явилось, всё было очень плохо: два хрюна с чавканьем жрали третьего. И не хрюкали, а урчали! С теми же звуками, что и бывший Митяй! И каждый – с такой же небольшой отметиной на затылке! Ярослав решил, не разводя гуманизмов, пристрелить свинозомби, чтоб не стать им потом пищей. Свинтус был сильнее тощего дедка, и нападение такой туши не сулило ничего хорошего, а вдвоём те его мигом стрескают. Тщательно прицелившись в мишень на затылке, Ярослав выстрелил из верхнего ствола.

– Ай! С-с... – громко заорал парень и не услышал своего голоса.

Но морщиться от боли было некогда – оставшийся свинзомбак летел на него, норовя сбить с ног. Еле успев перенацелить стволы в маленький глаз, даванул на спуск. Боль кувалдой с новой силой врезала по ушам и голове – двенадцатый калибр, мать его за ногу. Решил, несмотря на боль, перебираться в баньку, пока ещё кто не заявился, и оценить обстановку. Только бы телок в зомбака не обратился. Вот тогда точно труба!

Открыв дверь на задний двор, огляделся – никого. Телё-

нок был нормальным – не урчал, только от испуга жался деревянному сортиру с одной стороны загона. Отчего-то решив не высовываться, перебежал к баньке, прячась за изгородью и кустами смородины.

Более-менее начало отпускать, когда задвинул засов на металлической двери изнутри шлакоблочной бани с маленькими оконцами. Решил оценить своё состояние и ситуацию в целом. Состояние – не очень. Слуха, считай, нет. Голова раскалывается. Отчаянно хочется пить, будто он только что из пустыни. Или от контузии, или от...

Глядя на погрызенную руку вспомнил злосчастный фильм, сердце ухнуло в пятки. Выругавшись, он поглядел на ружьё. Решить вопрос прямо здесь и сейчас? Вроде бы по ощущениям кроме как от контузии и боли в ранах никаких симптомов не было, кроме сильной жажды. Ну, пить есть что. Он отвернул пластиковую крышку канистры и напился воды. Благо стояли они тут же, рядом. С едой был непорядок, но есть не хотелось, тем более – не хотелось кидаться на живность и урчать. Жажда оставалась, несмотря на обильное питьё, небольшим фоном.

Ещё имелось оружие, правда, с патронами негусто. Решил, что если останется один – оставить его себе, а пока возможно, побороться со смертью. Пулевые решил не тратить, открыл пачку и взял два патрона из десятка, перезарядив картечь вместо пуль. Теперь наверх, информация очень важна.

Дела в Знахарях были плохи. Судя по виду на окрестности, вокруг относительно небольшого кусочка нормальной местности образовалось чёрти что. Старых Озёр на севере вместе с сотовой вышкой так и не появилось. Не было вышки и в Зерновцах с противоположной стороны, вместе с самим посёлком, скорее всего. На дороге творился ужас – два незнакомых мужика с размалёванной девахой сгрудились вокруг Митяя и, судя по довольному урчанию, отнюдь не для того, чтобы помочь. А ещё одна тварь, сильно поменьше того зубастого бегемота, издали глядела на бедного телёнка в загоне, искала способ перебраться через ручей-канаву в деревню. Дно оной сильно заболочено, босые ноги глубоко увязали, и вот уже во второй раз тварь, отфыркиваясь и отряхивая ошмётки мокрого ила с омерзительно оплывшей рожи, выбиралась обратно на берег. С остатков непонятной одежды стекала грязь.

– Водичку, значит, не любим? Это хорошо! Очень хорошо.

В голове родился план, как действовать. Если от обычных зомбаков банька спасала на пять с плюсом, то вот насчёт монстров такой уверенности не было. Если монстры не любят воду, то можно взять оружие и попытаться свистнуть рыбацкую лодку. Спустить её на воду он сможет. Берёзовое –

большое озеро с протоками и болотинами, там и пристать можно к турбазе или ещё куда, поискать полезного. Новые Озёры сохранились, и то озеро тоже должно быть на месте. Пусть зомбаки за его лодкой поплавают. А там можно и порыбачить, только удочку не забыть. Вот она как раз в углу с осени стоит. Блин! Самое главное забыл! На цепях же лодки рыбацкие, а рыбаки – тю-тю. Вместе с Курганским и Зерновцами. Думать! Топор? Не, бесполезняк. Перебить колуном на камне или железяке? Или зубилом? Стук может внимание привлечь, не...

Да что ж за дурак-то?! Болторез прямо перед глазами лежит. Брату, когда закупал чуть ли не оптом хороший электроинструмент, подарили по акции. Кризис очередной, мать его за ногу. И вместо валюты, как делают некоторые дятлы, старший братец решил затариться хорошим инструментом. Именитая немецкая фирма, в отличии от китайского дешмана пока ещё держала марку и импортировалась за неуклонно дорожающие евро из-за границы. А качественный инструмент нужен постоянно, и желательно не ломающийся. Вот и запаса впрок.

Ехать решил на велосипеде – быстро, тихо и, может быть, не догонят. Велосипед рамный, старый, но рабочий, лежал в десяти метрах от бани, вокруг пока что пусто. Пригибаясь, втащил его внутрь и стал готовиться к заезду. Приторочил проволокой болторез на багажник, удочку примотал вдоль рамы и багажника же. Пощупал шины – вроде держат, поза-

вчера подкачивал. Повесил ружьё за спину.

Напоследок решил залезть наверх оглядеть округу – не изменилась ли обстановка? Ещё как изменилась! Весёлая троица куда-то подевалась, зато с запада, со стороны Коровина пёрла толпа зомбаков, и к телёнку тоже подбирался недавно замеченный упырь, хотя тот пока не видал его из-за низкого сарая.

Надо поторапливаться, пока и до него кто-нибудь не добрался.

Открыл дверь, выкатил тихонько, как мог, велик. Одним махом вскочил на педаль и стал разгоняться по тропинке через сад мимо дома к дороге. Сзади слышалось урчание и шум погони, видимо, урод решил оставить телёнка на потом и сначала позавтракать Ярославом, а потом и тем закусить, куда ж тот из загона не денется.

Не оглядываясь, выехал на дорогу к Новым Озёрам, крутя педали со всей возможной дурью. В таком режиме проскочил свою деревню и проехал до поворота на Курганское. Небольшое село, видимо, назвали так из-за кладбища рядом, или и вправду курган тут был. У указателя с надписью: «Курганское 1.3» решил остановиться и оглянуться, пожалев об этом немедленно.

За ним пёрло, наверное, всё местное зомбячее воинство во главе всё с тем же уродцем. И передний край погони был не так уж и далёк, метров за сто пятьдесят. Выматерившись от души, парень опять закрутил педали. Свернул направо,

поехал по ответвлению. Дорога выходила из кустов на открытое место.

Проехав две трети расстояния, выматерился ещё раз, и было от чего. У съезда на грунтовку к Берёзовому парня ждал зомби, и не просто стоял, а с урчанием тянул грабли к Ярославу. Тот соскочил с велика, стянул ружьё и выстрелил, скривившись от боли в многострадальных за этот день ушах. Промазал, ещё хорошо, что не дулетом саданул. Прицелился ещё раз – на этот раз попал. Просто счастье, что этот был тут один. Вскочив на транспорт, свернул к озеру, без приключений проехав последние три сотни метров как раз до лодок.

Выбрав первую попавшуюся, стал откручивать удочку и болторез. Цепь была тонкой, но видимо, сталюка хорошая. К тому моменту, как перекусил цепь, погоня уже приблизилась к повороту на озеро. Перевернул лодку, столкнул на воду. Закинул туда длинный шест, вёсел не было. Не забыть удочку, ружьё. Велик жалко, выручил сильно, но не судьба – погоня уже на хвосте. Оттолкнулся от берега и выдохнул с облегчением, глядя на собравшуюся у берега недовольно урчащую толпу. Зарядил ружьё парой картечных, выкинув стреляные гильзы за борт. Патронов оставался десяток, причём, пулевых всего пара. Стал думать, куда плыть, только теперь огляделся по сторонам: весь энтузиазм затух моментально. Захотелось плакать от обиды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.